
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 4 2025

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,425

Журнал издается с 2007 г.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,134

Электронная версия: <http://www.expeducation.ru/>

Правила для авторов: <http://www.expeducation.ru/ru/rules/index>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)

Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)

Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)

Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)

Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)

Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)

Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)

Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)

Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736 от 09.02.2015.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,425.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,134.

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Учредитель, издатель и редакция:

ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 101000, г. Москва, а/я 47

Адрес учредителя, издателя: 410056, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Адрес редакции: 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать – 29.08.2025

Дата выхода номера – 29.09.2025

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО НИЦ Академия Естествознания»,

410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 5,25

Тираж 1000 экз.

Заказ МЖЭО 2025/4

© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТЬИ

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Васенина-Кириллова О.А., Евдокимова В.Е., Кед П.Е.5

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ЗООЛОГИИ БЕСПОЗВОНОЧНЫХ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Колтакова Т.Ю. 11

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
СТУДЕНТОВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ
УСТНОГО ПЕРЕВОДА В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ
ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Сомикова Т.Ю., Матыскина С.М. 16

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТЬЯ

КОГНИТИВНАЯ МЕЖТЕКСТУАЛЬНОСТЬ:
МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ДИАЛОГИЧЕСКОЕ
СОЗНАНИЕ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Бектурова А.А., Байгобылова Г.А.22

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТЬЯ

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ДРАЙВЕР
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

Усова Н.В., Логинов М.П.27

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТЬИ

БЕЗНАДЗОРНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Островецкая Ю.А., Саяпина В.Д.33

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Токтакун Кызы Г.Т.38

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

ARTICLES

GENERALIZATION OF RESEARCH EXPERIENCE IN THE FIELD
OF APPLICATION OF VIRTUAL REALITY TECHNOLOGY
IN THE LEARNING PROCESS

Vasenina-Kirillova O.A., Evdokimova V.E., Ked P.E. 5

ORGANIZING STUDENTS' RESEARCH WORK IN INVERTEBRATE
ZOOLOGY AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Kolpakova T.Yu. 11

METHODS OF ORGANIZING INDEPENDENT WORK
OF STUDENTS TO IMPROVE THEIR ORAL TRANSLATION
SKILLS WITHIN THE FRAMEWORK OF TEACHING
A PRACTICAL COURSE OF ENGLISH

Somikova T.Yu., Matyskina S.M. 16

PHILOLOGICAL SCIENCES

ARTICLE

COGNITIVE INTERTEXTUALITY: METAPHORICAL
THINKING AND DIALOGICAL CONSCIOUSNESS
IN POSTMODERN LITERATURE

Bekturova A.A., Baygobylova G.A. 22

ECONOMICAL SCIENCES

ARTICLE

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES AS A DRIVER
OF ECONOMIC DEVELOPMENT: OPPORTUNITIES
AND CHALLENGES FOR RUSSIA

Usova N.V., Loginov M.P. 27

LEGAL SCIENCES

ARTICLES

NEGLECT AS A FACTOR OF JUVENILE DELINQUENCY:
SOCIAL AND LEGAL ANALYSIS

Ostrovetskaya Yu.A., Sayapina V.D. 33

CONCEPT AND PRINCIPLES OF NOTARIAL ACTIVITIES
IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Toktakun Kyzy G.T. 38

СТАТЬИ

УДК 371.3

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Васенина-Кириллова О.А., Евдокимова В.Е., Кед П.Е.

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»,
Шадринск, e-mail: 970013@mail.ru

Данная статья обобщает опыт исследований по проблеме применения на разных ступенях образования технологии виртуальной реальности в процессе обучения. В целях реализации Федерального проекта «Образование» внедрен данный эффективный цифровой инструмент в образование и рассмотрен в данном исследовании. Цель исследования – теоретическое обобщение опыта исследований в области применения технологии виртуальной реальности в процессе обучения на разных ступенях образования. Для проведения исследования использовали теоретические методы, включающие анализ источников по исследуемой проблеме, сравнение, обобщение. Авторы указывают, что многие исследователи виртуальную реальность подразделяют на непосредственно виртуальную реальность, дополнительную реальность, смешанную реальность. Для того, чтобы не путать непосредственно виртуальную реальность с другими видами, ее еще называют расширенной реальностью. Представлена краткая их характеристика. Авторами описаны достоинства использования данного средства в процессе обучения, а также сферы, в которых оно активно применяется. Проведенный теоретический анализ проведенных исследований в области применения технологии виртуальной реальности в обучении позволил авторам установить и отрицательное ее влияние. Для проведения обобщения были исследованы научные труды исследователей из России, Дании, педагогов из Германии и США. Также в статье представлены результаты использования технологии виртуальной реальности в общеобразовательной школе, а также для среднего профессионального и высшего образования. В заключение исследования по вопросу обобщения опыта исследований в области применения технологии виртуальной реальности в процессе обучения на разных ступенях образования был сделан вывод, что, несмотря на возникающие проблемы в его применении, оно достаточно активно внедряется на всех ступенях образования.

Ключевые слова: VR-технологии, виртуальная реальность, обобщение опыта, внедрение средств виртуальной реальности, общеобразовательная школа, среднее профессиональное образование, вуз

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов-партнеров «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и «Шадринский государственный педагогический университет» в 2025 году по теме «Теоретико-методологические основы использования технологий виртуальной реальности в процессе математического и информационно-технологического образования студентов педагогических направлений» (№ 16-323 от 29.05.2025).

GENERALIZATION OF RESEARCH EXPERIENCE IN THE FIELD OF APPLICATION OF VIRTUAL REALITY TECHNOLOGY IN THE LEARNING PROCESS

Vasenina-Kirillova O.A., Evdokimova V.E., Ked P.E.

Shadrinsky State Pedagogical University, Shadrinsk, e-mail: 970013@mail.ru

This article summarizes the research experience on the application of virtual reality technology in the learning process at different levels of education. In order to implement the Federal Project "Education," this effective digital tool has been introduced into education and is discussed in this study. The purpose of the study is to provide a theoretical summary of research experience in the application of virtual reality technology in the learning process at different levels of education. The study uses theoretical methods, including the analysis of sources on the subject, comparison, and generalization. The authors point out that many researchers divide virtual reality into direct virtual reality, augmented reality, and mixed reality. To avoid confusion with other types of virtual reality, direct virtual reality is also referred to as extended reality. The authors provide a brief description of each type of virtual reality. They also discuss the advantages of using virtual reality in the learning process and the areas where it is commonly used. Additionally, the authors analyze the negative effects of virtual reality technology in education. To conduct a generalization, the scientific works of researchers from Russia, Denmark, and teachers from Germany and the United States were studied. The article also presents the results of using virtual reality technology in secondary schools, vocational schools, and university students. In conclusion, the study on the generalization of research experience in the field of using virtual reality technology in the learning process at different levels of education concluded that, despite the challenges in its implementation, it is actively being used at all levels of education.

Keywords: VR technologies, virtual reality, experience generalization, implementation of virtual reality tools, general education school, secondary vocational education, university

The study was carried out with the financial support of research projects on the priority areas of activity of the partner universities, South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Shadrinsky State Pedagogical University, in 2025, on the topic «Theoretical and Methodological Foundations of Using Virtual Reality Technologies in the Process of Mathematical and Information Technology Education of Students in Pedagogical Fields» (No. 16-323 dated May 29, 2025).

Введение

Человечество на данном этапе развития общества не обходится без современных технологий. Жизнь каждого человека, даже ребенка, невозможно представить без телефона, компьютера или ноутбука, планшета и Интернета.

Между тем используемые достижения в области современных технологий, вошедшие в повседневную жизнь людей, имеют большой потенциал не только в этом. Одной из технологий, активно развивающейся в данный момент в разных областях жизни человека, является технология виртуальной реальности. Проведенные исследования различными консалтинговыми компаниями показали, что за период с 2020 года по 2025 год спрос на нее вырос на 16% во всех сферах деятельности человека [1].

Цель исследования заключается в теоретическом обобщении опыта исследований в области применения технологии виртуальной реальности в процессе обучения на разных ступенях образования.

Материалы и методы исследования

Во время проведения научного обоснования находили применение теоретические методы исследования, включающие анализ источников по исследуемой проблеме; моделирование; аналогии; обобщение, которые позволили обобщить опыт исследований в области применения технологии виртуальной реальности в процессе обучения на разных ступенях образования.

Результаты исследования и их обсуждение

В большинстве случаев под виртуальной реальностью понимается абсолютная замена визуальных и звуковых явлений реального мира на виртуальный. Если рассматривать данное понятие на простом для понимания для каждого человека языке, то под данным понятием понимается комбинирование виртуальных элементов и реальных. Большинство исследователей разделяют виртуальную реальность на непосредственно виртуальную реальность (virtual reality, VR), дополнительную реальность (augmented reality, AR), смешанную реальность (mixed reality, MR). Для того, чтобы не путать непосредственно виртуальную реальность с другими видами, ее еще называют расширенной реальностью (extended reality).

Реальность, которая основывается на генерировании звуков цифровой обработки и изображений, является виртуальной реальностью (VR). Данный вид реальности

в полной мере отделяет пользователя от реальной реальности средствами VR-шлема, наушников, джойстиков, имитирует реальный мир.

В качестве дополнительной реальности (AR) выступает посредническая цифровая реальность, которая дополняет RR средствами виртуальных изображений, различными эффектами и анимацией. Усиление восприятия реальностью выступает главной целью AR [2]. В этом её существенное отличие от VR, которая имитирует реальность.

Сосуществующие и взаимодействующие в реальной реальности объединенные реальные и виртуальные объекты представляют собой смешанную реальность (MR). В ней присутствует цифровая имитация с элементами реального мира, созданная средствами дополнительной реальности (AR) и дополнительной виртуальности (AV).

Объединённые реальная и виртуальная реальности: дополненная реальность (AR), дополненная виртуальность (AV), виртуальная реальность (VR) и другие, составляют расширенную реальность (XR). Данный вид представляет собой многообразие реалий и разработок от «полного реального» до «полного виртуального» [3].

Остановимся на виртуальной реальности, поскольку она находит себе все более широкое применение. В отличие от других видов она является востребованной в большем количестве секторов жизни человека.

При взаимодействии пользователя предметы виртуальной реальности имеют такие же свойства и физические возможности, как в материальном мире. Иначе говоря, все предметы действуют в соответствии с законами физики, такими как притяжение, гравитация, состояний тел и др.

Виртуальная реальность представляет собой созданный людьми средствами современных технологий мир, который они могут видеть, ощущать, осязать и т.п. Она имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие. Для создания ощущения реальности цифровой контент свойств и реакций виртуальной реальности производится в реальном времени [4].

Созданные человеком цифровые пространства, средствами технологий VR, похожи на реальный мир. Позволяет все это ощутить специальное снаряжение – VR-очки или шлем. Внутри данного снаряжения находятся экраны, через которые передаются пользователю стереоскопические картинки. Также они оснащены сенсорами и контроллерами, позволяющими осуществлять мониторинг движения головы и тела. В результате человек взаимодействует

с виртуальным миром практически как с реальным. Компьютерная среда и созданные в ней цифровые образы и звуки, средствами виртуальной реальности, обманывают органы чувств и вследствие этого мозг, что заставляет пользователя воспринимать их как реальные [3].

Целью виртуальной реальности является создание аудиовизуальной среды, позволяющей осуществлять воздействие на органы чувств и погружаться в виртуальный мир, ощущая при этом его реальным. Создать компьютерное пространство, похожее на реальный мир, позволяют такие технологии, как графика высокого разрешения, трехмерное отображение объектов, глубина и объем звука, специализированные устройства управления.

Технология виртуальной реальности для человека выступает весомым инструментарием в проведении исследований, для развития промышленности, для обучения. Ее инструменты могут быть использованы в играх, образовании, архитектуре, медицине и других областях. Принимая во внимание широкий спектр ее применения, можно осуществлять получение новых навыков, погружение в исторические мгновения, изготовление прототипов и тестирование продуктов и многое другое, что было ранее невозможно [5].

Придуманная и разработанная когда-то технология виртуальной реальности для создания игр и фильмов сейчас используется для других целей и в других областях, таких как образование, медицина. Многочисленно созданные VR-приложения позволяют моделировать сложные ситуации, которые могут возникнуть в жизни, и получить опыт выхода из нее без риска своей и чужой жизни. Кроме того, они предоставляют возможность погрузиться в мир фантастики без всяких ограничений законов физики, провести путешествие во времени и пространстве, побывать в прошлом и будущем, оставаясь при этом в своем привычном и комфортном месте [6].

Для реализации VR-технологии разработаны три основных принципа: фиксация головы, фиксация движения и фиксация глаз [7]. Каждый из них отвечает за свою часть имитации окружающего мира, позволяя видеть виртуальный мир, как реальный.

Основным назначением создания виртуальной реальности является организация убедительного цифрового пространства реального мира. Средствами VR-технологий воссоздается, как в реальности, звуковое сопровождение, чувства пространства, объекты действуют по всем правилам и законам физики [3].

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отметить, что VR-технологии предоставляют большие возможности для человека в плане образования, получения новых впечатлений, развлечений и исследований окружающей действительности, при этом он остается в зоне своего комфорта.

Как и все новейшие технологии, VR-технология не останавливается в своем развитии и находит применение в различных сферах, от создания игр до образовательного процесса. Она позволяет размыть границу взаимодействия между цифровым пространством и человеком, открыть пользователю новые горизонты виртуальных миров, создать то, что раньше было только в фантазиях [8].

Обратимся к сфере образования. В образовательном пространстве VR-технология, как правило, применяется в качестве интерактивных уроков и тренажеров, способствующих продуктивному усвоению знаний и навыков, средствами виртуальной среды, моделирующих фактические ситуации [9].

Нормативные документы Российской Федерации указывают на необходимость использования современных технологий и средств в образовательном пространстве [10]. Так, исполнение национального проекта «Образование» позиционирует, что в рамках применения информационно-коммуникационных технологий всем образовательным заведениям необходимо практиковать технологии виртуальной реальности. На данный момент те учебные заведения, которые оснащены очками и шлемами виртуальной реальности, осуществляют ее эксплуатацию вместе со ставшими уже традиционными техническими средствами, такими как интерактивная доска, планшет, телефон.

Для оценки эффективности применения VR в образовании у обучающихся обратимся к исследованиям. Такие авторы, как А.И. Соснило и Н.Н. Резванов, проведя исследование, пришли к выводам, что обучающиеся 6-10 классов усваивают информацию на уроке эффективнее при использовании технологии виртуальной реальности [11]. К таким же выводам пришли ученые из Дании [12]. Полученные выводы датских исследователей были дополнены испанскими учеными, которые утверждали, что использование VR-технологий даже в дошкольном и начальном образовании дает положительные результаты, повышает успеваемость обучающихся на начальной ступени. Но при этом отмечается, что эффективность применения данной технологии будет достигнута при длительности ее использования менее двух часов [13].

Другое исследование было проведено в рамках общего проекта учеными из Германии и США. Они исследовали воздействие социальных сетей на зрительное внимание обучающихся в процессе обучения с применением технологии виртуальной реальности. Исследователи пришли к выводу, что обучающийся занимается предметом и сосредоточен на учителе, если он в виртуальном классе находится ближе к учителю и доске. И наоборот, если обучающийся находится далеко от доски, то его внимание сосредоточено на социальных сетях [14]. Аналогичные выводы были сделаны в Тюбингенском университете немецкими исследователями F. Blume, R. Göllner, K. Moeller, которые доказали, что от местоположения обучающегося в виртуальном классе на уроке математики, относительно доски и учителя, зависит эффективность обучения, даже несмотря на индивидуальные особенности и невнимательность.

В результате теоретического анализа исследований, проделанных в области применения технологии виртуальной реальности в обучении, было установлено и отрицательное ее влияние. Круг специалистов подчеркивают, что цифровая среда, созданная средствами VR-технологий, открывает большие возможности, заменяя реальные ситуации (включая опасные для жизни условия), при этом стирая границу между реальным и цифровым мирами, замещая его игровым пространством, в результате чего происходит кризис самоотождествления личности [14].

Еще одно исследование было проведено немецкими педагогами, которые доказали, что применение VR-технологий положительно влияет на способности припоминания предметных материалов, но при этом не распространяется на лучшие знания и их трансляцию. К такому выводу пришли педагоги вследствие того, что, надевая шлемы виртуальной реальности, обучающиеся забывают об учебных задачах, учебный материал представляется им в игровом отношении.

Использование интерактивности даже у взрослых, обладающих способностями осуществлять контроль и координацию своих действий при обучении, также вызывает ряд проблем, которые были выделены отечественными педагогами. Преподаватели разных предметов выделяют одну из наиболее часто встречающихся проблем: приобретение новых знаний уходит на второй план, а на первый выходит развлечение средствами VR-технологий.

Педагоги школ выделяют ряд достоинств использования средств виртуальной

реальности в обучении школьников. На первый план 38% ставят возрастание стремления к познанию у школьников, 32% – демонстративность и иллюстративность обучения, 17% – возможность применять новые формы организации обучения. Но при выделении достоинств данного средства 17% педагогов обеспокоены сложностями развития воображения у школьников при частом применении, 58% недовольны техническими сбоями в работе с оборудованием и 33% считают, что данное средство дорогое, и боятся его сломать.

Исследования, проведенные учеными из разных стран, подтверждают, что в большинстве случаев использование средств виртуальной реальности приводит к положительным эффектам в образовании и развитии обучающихся разного возраста. Выделяемые достоинства применения VR в обучении, такие как наглядность, возможность визуализации сложных и недоступных для ежедневного восприятия знаний, абстрактных понятий, вовлеченность и интерактивность, мультимодальность восприятия, совместимость с дистанционным обучением и возможность геймификации образовательного процесса, наделяют средства виртуальной реальности богатыми возможностями в плане развития обучающихся [14]. Однако, внедряя в образовательный процесс средства виртуальной реальности, важно не забывать, что оно меняет роль педагога. Вследствие этого педагог должен четко ставить установки урока, знать и понимать все возможности указанного средства, для того чтобы процесс обучения проходил успешно. Несмотря на все трудности, возникающие при работе в VR, многие мотивированные педагоги готовы его использовать.

Многочисленные государственные проекты и постановления говорят о популярности цифровизации обучения на всех уровнях, в том числе и СПО. Национальный проект «Образование» затрагивает не только общее образование, но и его целями являются обновление и усовершенствование профессионального образования, овладение обучающимися цифровыми компетенциями и профессиональными навыками, средствами применения технологии виртуальной реальности.

Повысить качество образования в СПО можно, используя средства виртуальной реальности, поскольку они позволяют организовать интерактивный и реалистичный процесс обучения и быстро добиться нужных профессиональных результатов, а также сформировать соответствующее мышление [15]. Проведенные разными учеными ис-

следования применения средств виртуальной реальности показывают, что 35% обучающихся в большей степени вовлекаются в образование, правильнее выполняются лабораторные и практические работы, у 25% обучающихся высокие академические результаты по сессиям.

К основным видам среднего профессионального образования, использующего средства виртуальной реальности, можно отнести такие сферы, как военное дело, энергетика, транспорт, медицина, энергетика и др. Данные области деятельности в значительной степени связаны с риском для жизни, с отработкой навыков анализа обстановки и моментального реагирования на сложившуюся ситуацию. Без использования средств VR-технологии для обучения студентов потребуется дорогое оборудование, установки, которыми обладают не все образовательные организации [15]. Обучение на сложных установках может вызывать страх у студентов, по этой причине средства VR-технологии способствуют избеганию таких проблем и устранению фобий.

Конечно, как и в любом процессе, использование виртуальной реальности в СПО имеет ряд проблем. Каждое профессиональное учреждение имеет свои особенности, а значит, для каждого необходима разработка своих тренажеров, программного обеспечения, кадрового обеспечения, что дорогостояще и затратно. Кроме того, установки имеют определенные ограничения, т.е. они не позволяют полностью обучить студента, а только каким-то ограниченным навыкам. Еще одной проблемой использования данного средства является отсутствие у обучающихся опыта и квалификации для формирования навыков высокого порядка. Как правило, студенты колледжей не обладают необходимыми входными требованиями. Также существует и другая проблема внутри самого образования. На данный момент не уточнены дидактические задачи профессионального образования, педагогические подходы, позволяющие вести обучение с использованием симуляторов [15].

Подводя итоги вышесказанному об использовании виртуальной реальности в системе среднего профессионального образования, конечно, можно сказать, что данное средство позволяет повысить мастерство обучающихся, избежать некоторых страхов и фобий, развить профессиональное мышление и личностные характеристики. Но при этом важно не забывать о возникающих проблемах и уточнении задач обучения средствами VR-технологии [15].

Применение технологии виртуальной реальности не ограничивается только общим и средним профессиональным образованием. Опыт исследований показывает, что высшие учебные заведения также используют данное средство.

Исследования, проведенные для установления возможностей обучения средствами VR-технологии, показали, что студенты вузов, занимающиеся в лабораториях с приложениями виртуальной реальности, могли самостоятельно формулировать гипотезы, разрабатывать модели, проводить анализ результатов и представлять их в разных формах, что позволило им улучшить свои знания по дисциплине. Между тем важно отметить, что как для студентов СПО, так и вузов для успешного использования данного средства необходимо специальное оборудование для каждой конкретной дисциплины [16], а также выработка конкретных алгоритмов действий в квазипрофессиональной деятельности обучающихся в период обучения в вузе и после его завершения [17].

По данным литературы в ходе проведенного педагогического исследования было выявлено, что 85% студентов вузов считают полезным использование VR-технологии в обучении, 73% студентов указали на удобство в использовании, более 70% обучающихся университета получили удовольствие от процесса обучения, 50% испытуемых повысили свою успеваемость [18].

Заключение

Таким образом, обобщение опыта исследований в области применения технологии виртуальной реальности в процессе обучения показывает, что оно достаточно активно внедряется на всех ступенях образования. Но при этом, невзирая на все достоинства применения данного средства, его использование сопряжено с рядом проблем, которые, надеемся, в будущем будут устранены.

Список литературы

1. Lotfali S., Demareva V.A. A pilot study on the relationship between sleep quality, cognitive difficulties, and emotions among Pakistani students // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». 2025. № 2. P. 10-15. DOI: 10.34985/o8595-7544-1887-h. EDN: TQPCER.
2. Алексеева О.В., Александрова Н.В., Скворцова Т.П., Бурцева Д.Я. Возможности развития личности школьников в иммерсивной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. № 5 (229). С. 7-16. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-5-7-16. EDN: ROHZGJ.
3. Волинов М.М., Китов А.А., Горячкин Б.С. Виртуальная реальность: виды, структура, особенности, перспективы развития // E-Scio. 2020. № 5 (44). С. 795-812. EDN: CTCHCT.

4. Шорин В.Д., Наумов А.Э., Бровкин В.Ю. Исследование возможностей применения технологий виртуальной реальности в образовательном процессе // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2022. № 9. С. 116-118. DOI: 10.24412/2071-6168-2022-9-116-118. EDN: WJKXIL.
5. Никифоров В.С. Виртуальная реальность как социокультурный феномен и математическая метафора // Вестник науки. 2020. Т. 1. № 2 (23). С. 221-234. EDN: POJQBW.
6. Гулов Т.У., Иванченко С.А., Сысоев Н.Д. Технологии виртуальной и дополненной реальности в играх, образовании, медицине, туризме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-3 (99). С. 63-69. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-12-3-63-69. EDN: BCAIOX.
7. Барашко Е.Н., Кукса В.Д., Шишова Л.В. Методы виртуальной реальности // Мировая наука. 2019. № 5 (26). С. 192-196. EDN: XBTFXB.
8. Иванова А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 3 (106). С. 88-107. EDN: VJUZMC.
9. Гордиевских В.М., Аскаров В.Н. Технологии виртуальной реальности, применяемые в процессе подготовки будущих инженеров-программистов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2024. № 4 (64). С. 79-85. DOI: 10.52772/25420291_2024_4_79.
10. Корнилов Ю.В. Иммерсивный подход в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 174-178. DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0043. EDN: ZAAIPJ.
11. Соснило А.И., Резванов Н.Н. Применение иммерсивных технологий в образовательном процессе // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 4. С. 83-91. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-4-83-91.
12. Petersen G.B., Petkakis G., Makransky G. A study of how immersion and interactivity drive VR learning // Computers & Education. 2022. Vol. 179. P. 104429. DOI: 10.1016/j.compedu.2021.104429. EDN: YJPJZO.
13. Villena-Taranilla R., Tirado-Olivares S., Cózar-Gutiérrez R., González-Calero J.A. Effects of virtual reality on learning outcomes in K-6 education: A meta-analysis // Educational Research Review. 2022. Vol. 35. P. 100434. DOI: 10.1016/j.edurev.2022.100434. EDN: WJJSIO.
14. Алексеева О.В., Александрова Н.В., Скворцова Т.П. Возможности развития учебно-познавательной компетентности младших школьников в виртуальной реальности // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 4 (44). С. 16-24. DOI: 10.23951/2307-6127-2022-4-16-24. EDN: CMWKEK.
15. Баканова И.Г., Капустина Л.В., Постникова Е.В. Применение VR технологий в системе среднего профессионального образования // Концепт. 2024. № 4. С. 102-118. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11046. EDN: TTWNVN.
16. Шевченко Г.И., Рыбакова А.А., Кочкин Д.А. Особенности организации образовательного процесса в вузе с использованием средств виртуальной реальности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-1. С. 398-402. EDN: YAUKPJ.
17. Ипполитова Н.В., Гордиевских В.М. Методологические основания профессиональной подготовки будущих инженеров-программистов с применением VR технологий // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2024. № 2 (62). С. 106-110. DOI: 10.52772/25420291_2024_2_106. EDN: CPYGHS.
18. Шан Л. Исследование применения VR-технологий в образовательном процессе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 4-1. С. 231-237. EDN: EKVZTA.

УДК 378.147

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ЗООЛОГИИ БЕСПОЗВОНОЧНЫХ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Колпакова Т.Ю.

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
Омск, e-mail: tkolpakov@mail.ru

Статья посвящена проблемам организации научно-исследовательской работы студентов-биологов в педагогических вузах в условиях модернизации российского образования. Рассматриваются эффективные методы организации научно-исследовательской деятельности, направленные на формирование профессиональных компетенций и исследовательских навыков обучающихся. Показана роль исследовательской деятельности в профессиональном росте будущих педагогов, повышении мотивации студентов к изучению зоологии и совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Обозначены проблемы традиционной подготовки педагогов, связанные с недостаточным вниманием к практической стороне обучения. Освещены методы и техники, применяемые в зоологических исследованиях, позволяющие студентам приобрести необходимые навыки и умения для эффективной научной работы. Особое внимание уделено индивидуальным интересам студентов и вовлечению их в научно-исследовательскую деятельность с первых курсов обучения. Приведены результаты многолетней практики организации исследовательской работы студентов-биологов на примере Омского государственного педагогического университета. Автор предлагает оригинальный подход, который предусматривает раннюю интеграцию студентов в исследовательскую сферу, начиная с первых курсов обучения. В заключение сделан вывод о том, что научно-исследовательская деятельность является мощным инструментом для развития у студентов-биологов исследовательских компетенций и формирования готовности к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, исследовательские компетенции, подготовка педагогов биологии, зоология, мотивация студентов

ORGANIZING STUDENTS' RESEARCH WORK IN INVERTEBRATE ZOOLOGY AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Kolpakova T.Yu.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, e-mail: tkolpakov@mail.ru

The article is devoted to the problems of organizing the research work of biology students in pedagogical universities in the context of modernization of Russian education. Effective methods of organizing research activities aimed at the formation of professional competencies and research skills of students are considered. The role of research activities in the professional growth of future teachers, increasing students' motivation to study zoology and improving the educational process is shown. The problems of traditional teacher training related to insufficient attention to the practical side of education are outlined. The methods and techniques used in zoological research are highlighted, allowing students to acquire the necessary skills and abilities for effective scientific work. Special attention is paid to the individual interests of students and their involvement in research activities from the first years of study. The results of the long-term practice of organizing the research work of biology students on the example of Omsk State Pedagogical University are presented. The author suggests an original approach that provides for the early integration of students into the research field, starting from the first years of study. In conclusion, it is concluded that scientific research is a powerful tool for the development of research competencies among biology students and the formation of readiness for future professional activities.

Keywords: research activities, zoology, research competencies, training of biology teachers, student motivation

Введение

Концепция преподавания дисциплин предметно-методического профиля в российских педагогических вузах претерпевает изменения в связи с переходом на новую модель образования и благодаря введению новых федеральных государственных образовательных стандартов. Для выполнения требований этих стандартов необходимо решить проблему выбора методов и технологий обучения, которые дадут возможность обеспечить процесс формирования у студентов профессиональных компетенций [1; 2]. Одной из главных це-

лей стандартов является развитие современных представлений о живой природе, новых достижениях в области биологии [3; 4]. Современная концепция подготовки будущего учителя биологии не может ограничиваться только теоретической подготовкой, выпускник должен владеть практическими профессиональными умениями, обеспечивающими эффективную организацию образовательного и воспитательного процесса, и навыками, которые составляют исследовательскую компетенцию педагога [5-7]. Поэтому проблема совершенствования организации научно-исследовательской

деятельности студентов остается актуальной в свете требований новых условий.

Основными объектами профессиональной деятельности выпускников педагогических вузов являются обучение, воспитание и научно-исследовательская деятельность. Требования к результатам освоения программы биологии предполагают, что у выпускников должны быть сформированы универсальные компетенции, которые направлены на изучение общих биологических закономерностей; уделяется внимание формированию познавательных интересов, направленных на изучение биологических объектов и систем, связанных с умением исследовать, анализировать и объяснять закономерности процессов и явлений. Предполагается усвоение навыков применения основных биологических методов: наблюдения, сбора, обработки, идентификации, классификации живых организмов, представления полевой и лабораторной информации [3; 4]. Поэтому студенты-биологи должны научиться планировать и грамотно организовывать исследовательскую деятельность, собирать и обрабатывать материал в полевых и лабораторных условиях [8-10]. Для развития профессиональных компетенций недостаточно только аудиторных занятий, важно организовать исследовательскую деятельность, вовлекая обучающихся с первых занятий [10-12].

Научно-исследовательская работа дает возможность самостоятельно заниматься интересующим студента делом, что позволяет проявить себя, проверить знания, и результатом данной деятельности может быть выступление на заседании клуба, на студенческой конференции, позднее это может быть курсовая работа или статья. Опыт выполнения таких исследований необходим для написания выпускной квалификационной работы. Для преподавателя научно-исследовательская работа студентов является дидактическим средством для развития умений ставить цели, определять задачи, планировать научную деятельность, анализировать полученные результаты.

Цель исследования: разработка эффективных способов организации научно-исследовательской деятельности студентов-биологов педагогических вузов, направленных на формирование прочных исследовательских навыков и повышение качества подготовки учителей биологии.

Материал и методы исследования

Материал для данной статьи был собран путем анализа и систематизации длительного опыта педагогической деятельности по сопровождению научно-исследователь-

ской работы среди студентов биологического профиля в процессе преподавания зоологии беспозвоночных на базе Омского государственного педагогического университета. Для реализации планируемых результатов в качестве методов исследования был проведен анализ специальной литературы и нормативных документов для определения основных понятий и их особенностей; анализ рабочих программ и учебных планов по программам бакалавриата. Применены методы наблюдения за формированием у студентов умений вести научную работу, проводился анализ итоговых результатов этого процесса.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем специфику построения научно-исследовательского процесса у студентов, проходящих обучение по программе бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) профиль «Биология и Химия» и 06.03.01 «Биология» профиль «Биоэкология».

Для студентов-биологов, среди других биологических дисциплин зоология является основным курсом, где уже с первого знакомства во время аудиторных занятий можно заинтересоваться научной работой. Зоология входит в обязательную часть дисциплин предметно-методического модуля «Основной профессиональной образовательной программы» по профилям «Биология и Химия», «Биоэкология». На первом курсе студентами изучается зоология беспозвоночных, на втором курсе – зоология позвоночных.

Цель учебной дисциплины заключается в формировании у обучающихся систематизированных научных знаний о строении, функциях и экологии различных видов животных, их значении в природных экосистемах и человеческой деятельности, учитывая содержание школьного курса биологии. Основой зоологической науки являются данные, полученные в результате непосредственного контакта с живой природой, в процессе наблюдений и экспериментов.

Часто преподаватели сосредоточены на предметном содержании дисциплины и мало уделяют внимания мотивации студента для занятий исследовательской деятельностью. Поэтому в данной работе активно задействованы исследовательские проекты, чтобы сформировать у студентов положительную установку на научную деятельность и стремление проявлять инициативу в изучении зоологических дисциплин.

Под исследовательской деятельностью автор понимает процесс получения новых знаний о живых объектах с помощью научных методов [10]. Исследовательская деятельность представляет собой процесс, ориентированный на выработку качественно новых идей, значимых для личностного роста студента, посредством самостоятельной познавательной активности [9; 13; 14]. В процессе обучения зоологии реализуются такие часто используемые и доступные методы, как наблюдение и эксперимент [15]. В процессе планирования содержания исследовательской работы следует опираться на теоретические знания, без которых сложно понять причинно-следственные связи и практическую значимость теоретического материала [10].

Как показывает практика, у многих студентов еще со школы формируется негативное отношение к большинству беспозвоночных животных. Основная причина таких страхов, отвращения, брезгливости – отрицательное отношение взрослых к данной группе животных в быту, недостаточная осведомленность и слабые знания при обучении в школе. Учителя, как правило, уделяют больше внимания внешнему и внутреннему строению беспозвоночных животных и редко подчеркивают привлекательность, уникальность этих удивительных организмов. Поэтому в период обучения в университете изучением беспозвоночных животных увлекаются немногие студенты. Следовательно, задача преподавателя создать благоприятные условия для студентов, которые хотят заниматься изучением беспозвоночных животных, помочь им адаптироваться к восприятию «страшного» объекта, заложить у них основы исследовательской деятельности, показать перспективы данной работы. Как известно, беспозвоночные представляют собой наиболее обширную группу животных, но остаются слабо изученными ввиду их огромного видового многообразия и множества сложностей, связанных с проведением соответствующих исследований. Проводя исследования по зоологии беспозвоночных, наблюдая за живыми организмами, студенты получают положительные эмоции, фиксируют много конкретной информации по их строению и особенностям жизнедеятельности, что существенно дополняет ту информацию, которую они получили из литературы или информационной среды. Замечено, что даже кратковременные непосредственные исследования живых объектов способствуют развитию неподдельного интереса к изучению животных и создают предпосылки мотивации заниматься наукой [8].

В течение первых месяцев обучения студенты приобретают начальные умения по изучению беспозвоночных животных, осваивая базовые методики зоологических исследований в ходе выполнения лабораторных и практических заданий. Занятия с настоящими, естественными препаратами способствуют формированию практических навыков и служат основой для последующей исследовательской деятельности.

Поэтому предполагается вовлечение способных и интересующихся студентов в научно-исследовательскую работу уже с первого курса, работу над конкретной темой, которая имеет практическую направленность, выполняется в течение двух-трех лет под руководством компетентного научного руководителя [16].

Автор рекомендует начинать первые исследования по зоологии беспозвоночных со второго семестра, когда у студентов имеется определенная теоретическая подготовка и накоплен опыт обращения с оптическим оборудованием. Именно на первом курсе, несмотря на знакомство лишь с ограниченным количеством беспозвоночных животных, у студентов зарождается устойчивый интерес к их изучению.

Далее начинается персональная работа со студентами с целью выявления их личных интересов и предпочтений. Особый интерес у студентов вызывает использование на практических занятиях не столько готовых фиксированных препаратов, а препаратов на основе живых культур простейших и других гидробионтов. Как правило, студенты приходят в восторг, когда впервые своими глазами видят живых, активно передвигающихся инфузорий, коловраток, дафний, циклопов. И появляется личный интерес узнать побольше об этих животных, определить их систематический статус. В это время главное поддержать студентов в этом желании, помочь подобрать необходимую литературу и другие источники информации. Если обучающийся продолжает интересоваться проблемой, можно предложить и четко сформулировать тему исследования, предложить определить ее актуальность. В этом случае научно-исследовательская работа идет параллельно учебному процессу и часто дополняет его.

Исходя из опыта, скажем, что, как правило, на каждом курсе обязательно есть 2–3 человека, которые уже в первом семестре проявляют интерес к изучению простейших, червей, моллюсков или членистоногих животных. С этими студентами начинается более плотное общение и серьезная работа. Им дается задание по поиску необходимой научной литературы по биологии

этих животных, методам их изучения, другой информации по теме исследования. Далее студенты изучают систематику и видовой состав обитающих на территории Омской области животных, составляют повидовые очерки и формируют базу данных. Далее совместными усилиями определяются цели, формулируются задачи исследования. Студентам первого курса в этих вопросах следует оказывать помощь в отборе литературных источников и формулировках, так как они еще не владеют необходимым объемом знаний и опыта.

В осенне-зимний период необходимо изучить полевые методы, используемые для работы с той или иной группой животных. Провести отбор необходимых и доступных приемов для проведения конкретного научного исследования, подготовить оборудование. Для наземных обитателей это могут быть методы с использованием различных барьеров, ловчих ям и емкостей для сбора беспозвоночных. Для обитателей воздушной среды и травостоя, как правило, используется кошение, стряхивание малоподвижных беспозвоночных. Для извлечения беспозвоночных из почвы и других рыхлых субстратов применяется метод просеивания или промывание субстратов водой. Для отлова водных беспозвоночных применяется водное кошение и процеживание. Но особый интерес у студентов вызывают методы привлечения беспозвоночных, основанные на раздражении органов чувств, такие как светоловушки, цветоловушки с воздействием на фоторецепторы беспозвоночных. Ловушки для гигрофилов основаны на работе гидрорецепторов беспозвоночных, этот метод подходит для учета почвенных обитателей, и метод «почвенных капсулек» для исследования простейших. Хорошие результаты дают методы, основанные на привлечении животных различными запахами, с воздействием на хеморецепторы.

В ходе индивидуальных занятий студенты получают первые теоретические и практические навыки проведения полевых зоологических наблюдений, постановки экспериментов, обработки и анализа полученных данных. После проведенной подготовительной работы составляется индивидуальный план проведения конкретной научно-исследовательской работы.

Основные направления научно-исследовательской деятельности по зоологии беспозвоночных включают эколого-фаунистические исследования, изучение биологического разнообразия и особенностей биологии и экологии представителей фауны гидробионтов (от одноклеточных до чле-

нистоногих), наземных и почвенных обитателей. Здесь важно отобрать доступные и наиболее приемлемые методики для полевых исследований, изучить и подготовить специальное оборудование, в зависимости от особенностей их распределения беспозвоночных в среде. Помимо этого, важно изучить имеющуюся литературу по видовому составу беспозвоночных исследуемого района.

Первые результаты работы студенты представляют на заседании студенческого клуба, где показывают свои наработки, приводят результаты анализа литературы по теме исследования, описывают возможные методики и оборудование, необходимое для работы.

В весенне-летний период, когда возможны работы в природе, во время прохождения практики или в индивидуальном порядке небольшими звеньями по 2–3 человека, студенты приступают к сбору полевого материала. Собранный материал, пробы приносятся и обрабатываются в лабораторных условиях на кафедре биологии и биологического образования. В распоряжении студентов имеются оптические приборы: моно- и бинокулярные лупы и микроскопы с различным увеличением. Имеется визуальная фото/видеонасадка, с ее помощью можно не только делать качественные фотографии, но и снимать видео рассматриваемых объектов, что делает работу более интересной и позволяет проводить более качественный анализ объектов.

Фауна беспозвоночных Омской области пока еще плохо изучена, поскольку ее огромное разнообразие и сложности проведения сбора материала и определения видов затрудняют детальное изучение. Однако начать изучение этих организмов вполне реально уже на ранних этапах университетского обучения. Выполняя исследовательскую работу, студенты могут внести существенный научный вклад в изучение биоразнообразия Омской области. Организации этого процесса способствует сформированная исследовательская среда кафедры биологии и биологического образования, где студенты совместно с научными руководителями могут обсуждать свои планы и достижения, проводить научно-исследовательские работы.

Заключение

Таким образом, научно-исследовательская деятельность в процессе изучения зоологии беспозвоночных способствует перспективному росту будущих педагогов, увеличению мотивации заниматься научной работой и формированию необходимых

профессиональных компетенций, среди которых одна из важных – исследовательская компетентность. Научно-исследовательская работа является успешным приемом повышения качества учебного процесса в педагогическом вузе. Данное исследование показало наличие нескольких факторов, определяющих успешность организации научно-исследовательской работы студентов биологических профилей. Важнейшие аспекты включают адаптацию образовательных методик к индивидуальным особенностям обучающихся, а также проведение проверок и оценку динамики учебных успехов студентов.

Для дальнейшего повышения уровня научно-исследовательской работы студентов рекомендуется: усилить интеграцию учебного процесса и внеучебных занятий, включив элементы научно-исследовательской деятельности в повседневную практику обучения; активнее поддерживать инициативы самих студентов, поощряя самостоятельность. Успешное решение указанных задач позволит достичь главной цели: подготовить высококвалифицированные кадры педагогов-биологов, обладающие глубокими знаниями и готовностью вести активную научно-исследовательскую деятельность.

Список литературы

1. Алексеев В.В., Кутузов В.В. Проектно-исследовательская деятельность по биологии в образовательном процессе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 2 (102). С. 47–53. DOI: 10.26293/chgpu.2019.102.2.007.
2. Калинина Н.М. Научно-исследовательская работа студентов: компетентностный подход // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. № 16. С. 95–99. EDN: PANXNB.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата). Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 125 (ред. от 08.02.2021). Доступ из справочно-правовой системы «ФГОС». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profil'yami-podgotovki-125> (дата обращения: 24.01.2025).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 06.03.01 Биология (уровень бакалавриата). Приказ Минобрнауки России от 07.08.2020 № 920. Доступ из справочно-правовой системы «ФГОС». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-06-03-01-biologiya-920> (дата обращения: 24.01.2025).
5. Аманбаева М.Б., Майматаева Г.А., Шолпанкулова А.Д. Организация исследовательской деятельности студентов-биологов // Биология в школе. 2017. № 7. С. 26–31. EDN: YNSAVW.
6. Скаковец И.С., Смирнов А.А., Зеленин Л.А., Паначев В.Д., Морозов А.П. Приобщение студентов к развитию творческой и культурной компетентности в научно-исследовательской деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 9. С. 215–219. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38244> (дата обращения: 06.05.2025). DOI: 10.17513/snt.38244.
7. Шкунова А.А., Плешанов К.А. Организация проектной деятельности студентов в вузе: результаты научного исследования и перспективы развития // Вестник Мининского университета. 2017. № 4 (21). С. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2017-4-4.
8. Сивохина Л.Н., Рябикова Т.П. Организация научно-исследовательской работы студентов педагогического вуза с объектами живой природы // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 202–208. EDN: NRHZYK.
9. Булдакова Н.Б. Методы и приемы работы с живыми объектами на практических занятиях по зоологии беспозвоночных // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-priyomy-raboty-s-zhivymi-obektami-na-prakticheskikh-zanyatiyah-po-zoologii-bespozvochnykh> (дата обращения: 16.05.2025). EDN: TGJLDJ.
10. Булдакова Н.Б. Организация исследовательской работы в курсе зоологии в педагогическом вузе // Актуальные вопросы биологии, географии, химии, безопасности жизнедеятельности и методики их преподавания: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Ишим, 07 апреля 2020 г.). Ишим: Издательство Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет». 2020. С. 90–93. EDN: AZYYEP.
11. Булдакова Н.Б. Проектная деятельность по зоологии как средство формирования у студентов педагогического вуза профессиональных компетенций // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования: материалы II Национальной научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 10 декабря 2021 г.). Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2022. С. 39–41. EDN: QKATAV.
12. Коурова С.И., Булдакова Н.Б., Шарыпова Н.В. Развитие исследовательской компетенции студентов посредством метода проектов в процессе изучения зоологии в педагогическом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31365> (дата обращения: 16.06.2025). DOI: 10.17513/spno.31365.
13. Стукалова А.С. Организация научно-исследовательской работы студентов младших курсов в условиях реализации ФГОС ВО // Физика: фундаментальные и прикладные исследования, образование: материалы XX региональной научной конференции (г. Хабаровск, 03–07 октября 2022 г.). Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2022. С. 176–179. EDN: OWKOJD.
14. Новосёлова О.Ю., Фирсова С.П. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения конкурентоспособности будущих специалистов // Вестник высшей школы. 2012. № 11. С. 34–39. EDN: PFLSWX.
15. Ибраев Д.О., Б.Н. Мынбаева Б.Н., Сухорукова Л.Н. Организация исследовательской деятельности студентов в процессе изучения зоологических дисциплин // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 85–92. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-1-112-85-92.
16. Рындина Ю.В., Бырдина О.Г., Валетова Г.В. Исследовательская компетентность студентов педвуза: становление и развитие // Высшее образование сегодня. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-kompetentnost-studentov-pedvuza-stanovlenie-i-razvitiye> (дата обращения: 16.06.2025). EDN: SDJPSB.

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ УСТНОГО ПЕРЕВОДА В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Сомикова Т.Ю., Матыскина С.М.

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: t_somikova@ugrasu.ru

Сокращение относительной доли профильных дисциплин в учебных планах, уменьшение объема аудиторной работы студентов осложняет задачу формирования навыков устного перевода, ключевых для переводческих профилей лингвистического направления подготовки. Решение проблемы видится в том числе и в возможности формирования данных навыков в рамках самостоятельной работы обучающихся, включая самостоятельную работу по непереводческим дисциплинам. Целью данного исследования является описание способов организации самостоятельной работы студентов для развития навыков устного перевода при изучении дисциплины «Практический курс английского языка». Основным методом стал лингводидактический эксперимент. В ходе исследования были проанализированы существующие упражнения, приемы, техники развития навыков устного перевода, отобраны подходящие для применения в рамках самостоятельной работы студентов по выбранной для эксперимента дисциплине, составлен тематический комплекс упражнений согласно рабочей программе дисциплины. В комплекс вошли упражнения на тренировку техники речи, памяти, навыков составления глоссария, прогнозирования, деления внимания, переключения с буквенного на цифровое кодирование, применения переводческих трансформаций и скорописи. После входного тестирования проведено экспериментальное обучение и выполнена итоговая диагностика. Результаты эксперимента показали эффективность разработанного комплекса упражнений, констатируя значительное улучшение навыков устного перевода в группе, где они применялись.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, перевод, устный перевод, навыки перевода, формирование навыков, переводческая компетенция, формирование компетенции, комплекс упражнений

METHODS OF ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF STUDENTS TO IMPROVE THEIR ORAL TRANSLATION SKILLS WITHIN THE FRAMEWORK OF TEACHING A PRACTICAL COURSE OF ENGLISH

Somikova T.Yu., Matyskina S.M.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: t_somikova@ugrasu.ru

The reduction of the relative share of specialized courses in curricula, along with the decrease in classroom hours, complicates the task of developing interpreting skills, which are crucial for linguistic training programs with a focus on translation. A possible solution to the problem lies in fostering these skills through students' independent work, including their independent work within non-translation courses. The aim of this research is to describe the methods of organizing independent work of students to develop interpreting skills when studying the *Practical English* course. The principal method was a linguodidactic experiment. The research involved analyzing existing exercises, techniques, and approaches for developing interpreting skills, selecting those suitable for independent work within the chosen discipline, and compiling a thematic set of exercises in accordance with the course syllabus. The set included exercises for practicing speech technique, memory, glossary compilation, prediction, divided attention, switching from alphabetical to numerical coding, applying translation transformations, and shorthand. After initial testing, experimental training was conducted, followed by a final assessment. The results demonstrated the effectiveness of the developed exercise set, showing a significant improvement in interpreting skills in the group where it was applied.

Keywords: students' independent work, translation, interpreting, translation skills, translation competence, competence development, skill formation, set of exercises

Введение

В настоящее время меняется характер и уровень требований к профессиональной компетентности переводчиков. Данная ситуация требует адаптации системы вузовского обучения лингвистов к новым потребностям общества, пересмотра методических подходов к подготовке будущих специалистов, что обусловило появление большого количества работ по поиску новых путей повышения эффективности процесса формирования переводческой компе-

тенции [1–3]. Особое внимание уделяется развитию цифровых навыков студентов-переводчиков [4]. Описываются новые формы перевода (дистанционный устный перевод, машинный перевод) [5, 6]. Анализируются современные средства обучения переводу, такие как, например, специализированные программные продукты для лингафонных классов [7], дистанционные электронные курсы по переводу [8], VR-тренажеры [9]. Исследуются возможности использования в качестве текстового ресурса массовых

открытых онлайн-курсов [10], сетевых аудиовизуальных материалов [11, 12]. Есть работы об особенностях обучения переводу нового поколения студентов [13]. Указывается на необходимость формирования умений устного и письменного перевода обучающихся в рамках преподавания непереводческих дисциплин [14]. Все это должно способствовать повышению уровня образования выпускников-переводчиков. С другой стороны, сокращение доли зачетных единиц, приходящихся на профильные дисциплины в учебных планах, и уменьшение аудиторных часов, выделенных на изучение дисциплин, вынуждает искать новые возможности обеспечения качества образовательных услуг, в том числе за счет более рациональной организации самостоятельной работы студентов [15]. Данное исследование призвано содействовать решению обозначенной проблемы.

Цель исследования – поиск способов организации самостоятельной работы студентов для развития навыков устного перевода при изучении дисциплины «Практический курс английского языка».

Материалы и методы исследования

Устный перевод является сложным процессом, для осуществления которого необходимо тренировать такие навыки, как память, техника речи, навыки прогнозирования, разделения внимания, переводческих трансформаций, переводческой скорописи и др. В ходе исследования были проанализированы описанные в научно-методической литературе [например, 16] средства развития навыков устного перевода (упражнения, приемы, методы, техники), отобраны те из них, которые подходят для применения в рамках самостоятельной работы. Для наглядности отобранные упражнения сгруппированы по их направленности на развитие отдельных навыков перевода и наполнены текстовым материалом по теме «Спорт». Приведем описание полученного комплекса упражнений.

Упражнения для тренировки техники речи

Правильная речь и четкая артикуляция – значимые профессиональные требования. Недопустимыми в работе переводчика являются неправильное произношение, ударение, а также нечеткое проговаривание звуков, это делает речь невнятной. Время, уделяемое постановке правильного произношения в аудитории, ограничено, поэтому студентам необходимо заниматься тренировкой дикции самостоятельно. Один из способов тренировки техники речи – это

теневого повтор. Преподаватель готовит аудиофайл с записью слов, фраз, цельных текстов по теме на русском и английском языках. Студенты получают задание повторять записанное с разной степенью отставания, при этом можно осуществлять запись теневого повтора на диктофон, чтобы при последующем прослушивании выявить и скорректировать допущенные ошибки. При наличии возможности преподаватель может выборочно или полностью проверять записи студентов.

Примеры слов и фраз для упражнения: sportsmen, sportswomen, championship, golf, cricket, football, association, rugby; train, be a loser, at the sports ground, at the football pitch, at the skating rink, the winner of the competition, in the gym.

Упражнения для тренировки памяти

Суть упражнений для развития данного навыка заключается в воспроизведении в порядке появления или исчезновения сменяющих друг друга единиц информации. Примером упражнения на развитие памяти может быть задание на прослушивание ряда слов или фраз по теме и повтор или перевод их в той же или любой последовательности с записью на диктофон или без. Примеры таких рядов: 1) cricket, rugby, soccer, squash, tennis, golf, handball; 2) hit a ball, kick a ball, strike a ball, throw a ball, shoot a goal, court, ring, locker room, score board, stands. На более продвинутом этапе можно предлагать к переводу небольшие тематические тексты.

Задания на развитие памяти можно размещать в СДО Moodle. Например, возможен тест с предъявляемым устным сообщением по определенной теме, после которого следует задание на нахождение соответствия, восстановление последовательности, множественный выбор, заполнение пропусков в тексте по памяти и т.д.

Упражнения для тренировки навыка составления глоссария

Целью работы с лексикой является ее запоминание и введение в активный словарный запас, поэтому при работе с иноязычными текстами необходимо составлять глоссарии на определенную тему. Они должны состоять из отдельных слов и словосочетаний с переводом. Следует уделять внимание и фразеологизмам, которые имеют особую значимость при переводе. Хорошим решением будет задание на коллективное составление глоссария в алфавитном или тематически-алфавитном виде в СДО Moodle (элемент «Глоссарий») или внутри общего файла в доступных для студентов облачных сервисах (Яндекс.Документы).

*Упражнения для тренировки
навыка переключения с буквенного
на цифровое кодирование*

Для тренировки данного навыка студентам предлагаются задания на запоминание чисел в вербальном окружении, например перевод текстов с большой частотностью цифровой информации. Такие упражнения могут быть размещены в электронном курсе в среде Moodle в тестовом виде с автоматической проверкой.

*Упражнения для тренировки
навыка прогнозирования*

Упражнения, направленные на прогнозирование, варьируются от упражнений на уровне фонемы, слова до упражнений на уровне текста. Основная идея заданий такого типа – это восстановление структуры слова, словосочетания, предложения или текста. Например, студенты прослушивают запись ряда незаконченных предложений с паузами, при этом им нужно повторить каждое обрывающееся предложение и закончить его.

Примеры предлагаемых отрывков:

В настоящее время наиболее популярными видами спорта являются... // Для того, чтобы выиграть на соревнованиях, спортсмену... // На чемпионат приехали команды из... // Having won such an important match, the team... // The main purpose of this competition is... // The World Anti-Doping Agency has banned...

Навык прогнозирования тренируется и в упражнениях по составлению или расшифровке ассоциграмм. Такие упражнения можно в тестовом виде поместить в СДО Moodle. Например, учащимся предлагается отобрать из списка слова или фразы, ассоциирующиеся с определенным видом спорта, или найти лишнее слово в ряду, не имеющее отношения к данному виду спорта. Можно также предложить выбрать вид спорта, опираясь на слова и фразы, ассоциирующиеся с ним. Пример ряда слов для хоккея на льду (ice hockey): fans, referee, team, skates, skating rink, puck, goal, goaltender, forwards, defenceman, penalty box.

*Упражнения для тренировки
разделения внимания*

Переводчику необходимо обладать умением изменять направление сознания с одного предмета на другой, такая функция внимания называется переключаемостью. Этот навык требует регулярной тренировки. В начале обучения можно предложить студентам делать двусторонний перевод. Преподаватель записывает слова, фразы

или предложения попеременно на русском и английском языке и предлагает студентам переводить их в отведенные для этого паузы.

Пример ряда слов для перевода: бадминтон, хоккей, бейсбол, hiking, fencing, darts, баскетбол, биатлон, футбол, cycling, curling, boxing, волейбол, плавание, аэробика, archery, athletics, canoeing, альпинизм, дзюдо, каратэ.

На более поздних этапах студентам предлагаются упражнения на одновременные действия прослушивания, говорения, письма и чтения. Например, чтение или прослушивание текста при одновременном счете вслух и последующим пересказом или переводом.

*Упражнения для тренировки
навыка применения
переводческих трансформаций*

Для формирования данного навыка можно предложить задания на отработку определенных трансформаций, задания на определение переводческого приема, выбора наиболее подходящего способа перевода. Для упражнений такого типа необходимо подбирать предложения или тексты, требующие при переводе изучаемого приема.

На начальном этапе обучения студенты могут упражняться в трансформации лексических единиц на русском языке с постепенным переходом на английский. Примером упражнения может служить задание на замену слов на синонимы, антонимы, слова более широкого или узкого значения. Такие упражнения также можно отрабатывать в СДО Moodle. Например, обучающимся предлагается сопоставить более общие термины injuries, sports equipment, tactics (или их русские эквиваленты) со следующими рядами слов: cuts, scrapes, scratches, bruises, fractures, sprains, strains; balls, nets, rackets, helmets, goggles, golf clubs, hockey sticks; pass interception, stick checking, shot blocking, managing gaps, boxing out, loafing, saucer pass.

Другой пример упражнения на трансформацию – замена предложенных слов и выражений синонимичными на том же языке в быстром темпе. Это упражнение можно разместить в электронном курсе в виде тестового задания открытой формы с проверкой преподавателем. Примеры лексических единиц: спорт, атлет, олимпиада, олимпийский комитет (возможные синонимические замены: физкультура, спортсмен, состязание, международная организация, созданная для возрождения Олимпийских игр, и т.п.)

Упражнения для тренировки переводческой скорописи

Умение фиксировать текст с помощью знаков переводческой скорописи необходимо при осуществлении последовательного перевода. Упражнения на переводческую скоропись являются более значимыми для студентов старших курсов, которые могут записывать короткие сообщения на слух и восстанавливать текст по своим записям. На начальном этапе обучения студентам можно предложить зафиксировать какую-либо статью, речь, новость, предъявляемую в письменной или устной форме, знаками переводческой скорописи, выданными им заранее.

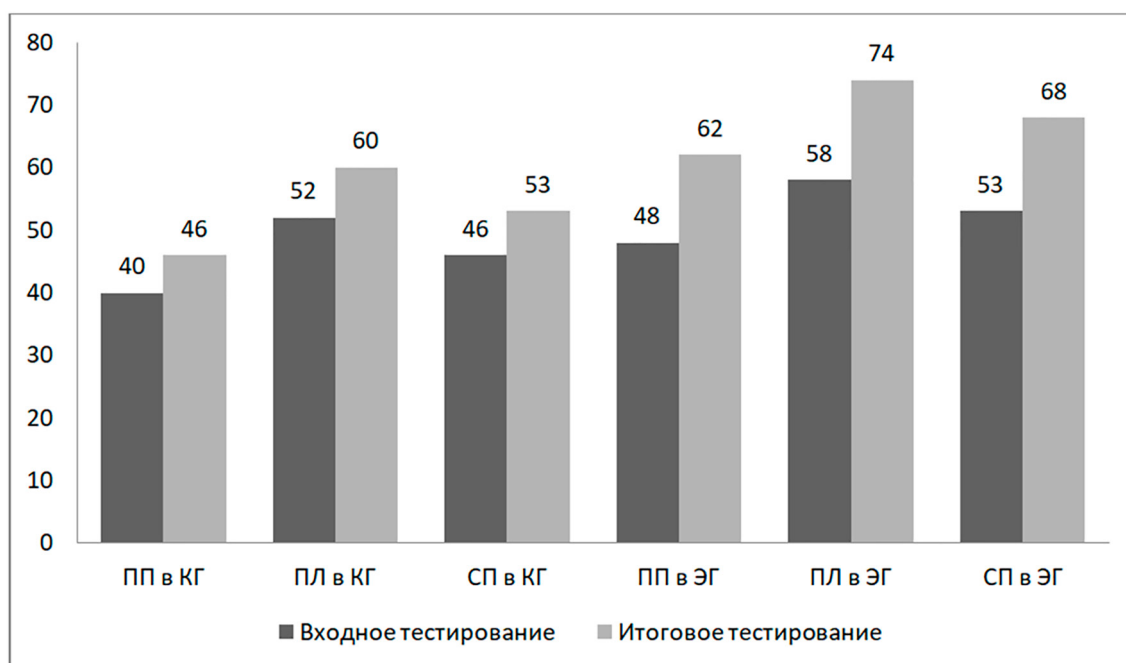
Комплексные упражнения, направленные на формирование нескольких навыков

Существуют упражнения, которые направлены на развитие одновременно нескольких переводческих навыков. В одном упражнении может сочетаться тренировка дикции и прогнозирования, памяти и переключения с буквенного на цифровое кодирование, скорописи и применения переводческих трансформаций и др. По мере повышения этапа обучения применяемые упражнения на развитие навыков устного

перевода становятся все более разнонаправленными, значение и доля комплексных упражнений в общей системе упражнений возрастает.

Составленный комплекс упражнений для самостоятельной работы послужил материалом для лингводидактического эксперимента, в котором принимали участие студенты второго курса направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика» Югорского государственного университета.

Испытуемые были разделены на две группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ), по факту обучения в подгруппах, по 20 чел. в каждой группе. Обе группы испытуемых в начале эксперимента прошли входное тестирование, состоящее из двух заданий: задание на выполнение устного последовательного перевода и задание на перевод с листа. В первом задании обучающимся предлагалось однократно прослушать аудиозапись, делая записи, после чего, основываясь на своих записях, перевести аудиотекст, фиксируя перевод на диктофон. Во втором задании студенты без подготовки выполняли перевод с листа, также записывая его на диктофон. Критериями оценки перевода были выбраны семантическая связность текста, полнота и точность передачи содержания, передача прецизионной информации, темп речи.

*Уровень владения навыками устного перевода у испытуемых (ПП – последовательный перевод, ПЛ – перевод с листа, СП – средний показатель по двум видам перевода, ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа)
Источник: составлено авторами по результатам данного исследования*

Максимальный балл за каждый критерий – 2, за задание – 8, за тестирование – 16. Баллы складывались, рассчитывалось среднее значение по группе в процентах от максимально возможного для каждого вида перевода, а также средний показатель по двум видам перевода вместе.

В конце эксперимента было проведено итоговое тестирование, аналогичное входному, но с другим текстовым материалом. Между двумя тестированиями ЭГ работала с предложенными упражнениями в рамках самостоятельной работы.

Результаты исследования и их обсуждение

У студентов ЭГ изначально были более развиты навыки устного перевода. Результаты входящей и итоговой диагностики уровня сформированности анализируемых навыков перевода представлены на рисунке.

Участники ЭГ показали лучшие результаты совершенствования навыков как последовательного перевода, так и перевода с листа. Студенты КГ улучшили навык последовательного перевода на 6%, перевода с листа – на 8%, в ЭГ эти показатели 14 и 16% соответственно. В среднем по обоим видам устного перевода для КГ улучшение составляет 7%, для ЭГ – 15%, что доказывает эффективность разработанного комплекса упражнений для формирования навыков устного перевода в рамках самостоятельной работы студентов по дисциплине «Практический курс английского языка».

Заключение

Современные условия организации образовательного процесса в вузе позволяют более рационально использовать имеющиеся средства обучения. В частности, ключевые для профилей подготовки «Перевод и переводоведение», «Перевод и межкультурная коммуникация» навыки устного перевода можно успешно формировать и в рамках самостоятельной работы студентов, в том числе по дисциплине «Практический курс английского языка». Составленный комплекс упражнений для развития навыков устного последовательного перевода и перевода с листа для тем, обозначенных в рабочей программе дисциплины, был апробирован на базе Югорского государственного университета и показал свою эффективность. Опытное обучение с использованием данного комплекса, проведенное со студентами второго курса направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика», позволило усовершенствовать навыки устного перевода на 8% лучше по сравнению с результатами контрольной группы.

Список литературы

1. Корнеева Л.И., Обвинцева О.Б., Томберг О.В., Игнатова С.В. Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе: монография / Под ред. Л.И. Корнеевой. Екатеринбург: УрФУ, 2016. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/42950> (дата обращения: 19.06.2025).
2. Тихонова Е.В. Новые методы обучения устному последовательному переводу студентов-китаистов // Язык и культура. 2015. № 3 (31). URL: https://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=1311&article_id=24273 (дата обращения: 19.06.2025).
3. Цзу Сюэцин, Лю Цзинпэн. Трансформация переводческих компетенций в эпоху технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-perevodcheskih-kompetentsiy-v-epohu-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 19.06.2025).
4. Ковалева А.Г., Обвинцева Н.В., Платонова С.В., Мурашкина К.В. Поэтапное формирование цифровой компетенции переводчика у студентов лингвистических образовательных программ УрФУ // Педагогическое образование в России. 2024. № 1. URL: <https://pedobrazovanie.ru/archive/2024/1/poetapnoe-formirovanie-tsifrovoj-kompetentsii-perevodchika-u-studentov-lingvisticheskikh-obrazovatelnykh-programm-urfu> (дата обращения: 19.06.2025).
5. Краснопеева Е.С. Дистанционный устный перевод: терминология, таксономия и ключевые направления исследования // Научный диалог. 2021. № 11. URL: <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/3385> (дата обращения: 19.06.2025).
6. Лю Цзинпэн. Прошлое, настоящее и будущее машинного перевода в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-nastoyashee-i-budushee-mashinnogo-perevoda-v-kitae> (дата обращения: 19.06.2025).
7. Груздев Д.Ю., Найденов О.Ю., Смерчинская А.А. Современные лингфонные классы и специализированные программные решения в обучении переводчиков устным видам перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. № 1 (854). URL: http://mslu-vestnikedu.ru/Vest/1_854_E.pdf (дата обращения: 19.06.2025).
8. Суббота Е.И. Использование модульной педагогической технологии при разработке дистанционного курса по переводу // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (Минск, 22 марта 2024 г.). Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2024. С. 106–109. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/63337> <https://elibrary.ru/item.asp?id=68454155> (дата обращения: 19.06.2025).
9. Васильева В.И. Теоретико-методологические основы развития навыков устного двустороннего перевода посредством технологии виртуальной реальности // Педагогическое образование в России. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-razvitiya-navykov-ustnogo-dvustoronnego-perevoda-posredstvom-tehnologii-virtualnoy-realnosti> (дата обращения: 19.06.2025).
10. Абросимова Н.А., Вацковская И.С. Моок для переводчиков: современное состояние и перспективы развития в России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mook-dlya-perevodchikov-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 19.06.2025).
11. Лесниковская И.В. Медиа-тексты как эффективный источник материала при обучении переводу // Научный

альманах. 2025. № 6–1 (128). URL: <https://ukonf.com/doc/na2025.06.01.pdf> (дата обращения: 19.06.2025).

12. Васильева И.И. К вопросу о методике обучения устному переводу с помощью интернет-медиапортала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodike-obucheniya-ustnomu-perevodu-s-pomoschyu-internet-media-portala> (дата обращения: 19.06.2025).

13. Бойченко Н.В., Бударина Ж.С. Особенности обучения переводу поколения Z // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. № 8 (191). URL: <http://newizvestia.vspu.ru/index.php/izvestia/issue/view/50> (дата обращения: 19.06.2025).

14. Горяева Л.Р., Ковалева А.Г., Лузганова А.А., Мартинес С.И. Методика формирования переводческой компетент-

ности в вузе (на примере дисциплины «Лингвистическое сопровождение туристического бизнеса») // Казанская наука. 2025. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82271189> (дата обращения: 19.06.2025).

15. Duvanaeva K.T., Ysmanov N. Ways of organizing students' independent work using information technologies // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 3–3 (90). URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2024/04/Mezhdunarodnyj-ZHurnal-3-3.pdf> (дата обращения: 19.06.2025).

16. Климентьев Д.Д., Климентьева В.В. Интерактивная система совершенствования навыков устного перевода // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnaya-sistema-sovershenstvovaniya-navykov-ustnogo-perevoda> (дата обращения: 19.06.2025).

СТАТЬЯ

УДК 82.091

**КОГНИТИВНАЯ МЕЖТЕКСТУАЛЬНОСТЬ:
МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ДИАЛОГИЧЕСКОЕ
СОЗНАНИЕ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ****Бектурова А.А., Байгобылова Г.А.***Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек,**e-mail: anarkan.bekturova@manas.edu.kg*

Соприкосновение теории литературы и когнитивных исследований требует новых методов для изучения сложных текстовых взаимосвязей в постмодернистской литературе. Представление о когнитивных механизмах под межтекстуальностью и диалогом пока остается не до конца изученным. Целью данного исследования является изучение когнитивной динамики восприятия межтекстуальности и обоснование понятия «когнитивная межтекстуальность» как аналитического инструмента для понимания сложных текстовых отношений. Для исследования данной проблемы использовался метод текстологического анализа в сочетании с теоретическими основами постмодернистской критики. Материалом исследования были выбраны работы Итало Кальвино «Если зимней ночью путник», Джона Барта «Затерянный в доме смеха», Дона Делилло «Белый шум» и Дженифер Иган «Визит отряда головорезов». Теоретическую основу настоящей работы составляют концепции межтекстуальности Ю. Кристевой, диалогизма М.М. Бахтина и теория концептуальных метафор Лакоффа и Джонсона. Результаты данного анализа показали, что концептуальные метафоры работают как важнейшие когнитивные принципы организации, позволяющие читателям структурировать сложные текстовые отношения через пространственные, биологические и временные метафорические модели. Исследование показывает, что метафорическое мышление является важной когнитивной основой для понимания межтекстуальных и диалогических отношений в постмодернистской литературе. Концепция когнитивной межтекстуальности представляет новый аналитический метод для литературной критики, который позволит лучше понять системы восприятия сложных текстовых структур современной аудитории.

Ключевые слова: когнитивная межтекстуальность, концептуальная метафора, диалогизм, современная литература, метафорическое мышление

**COGNITIVE INTERTEXTUALITY:
METAPHORICAL THINKING AND DIALOGICAL
CONSCIOUSNESS IN POSTMODERN LITERATURE****Bekturova A.A., Baygobylova G.A.***Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, e-mail: anarkan.bekturova@manas.edu.kg*

The intersection of literary theory and cognitive studies requires new methods for studying complex textual relationships in postmodern literature. The cognitive mechanisms underlying intertextuality and dialogue remain not yet fully explored. The aim of this study is to examine the cognitive dynamics of intertextuality perception and to establish the term 'cognitive intertextuality' as an analytical tool for understanding complex textual relationships. To investigate this issue, we used method of textual analysis combined with the theoretical foundations of postmodernist criticism. For the research materials we used the works by Italo Calvino, *If on a Winter's Night a Traveller*; John Barth, *Lost in the House of Laughter*; Don DeLillo, *White Noise*; and Jennifer Egan, *A Visit from the Goon Squad*. The theoretical basis of this work consists of the concepts of intertextuality by Julia Kristeva, dialogism by Mikhail Bakhtin, and the theory of conceptual metaphors by Lakoff and Johnson. The results of this analysis showed that conceptual metaphors function as important cognitive principles of structure, allowing readers to organize complex textual relationships through spatial, biological, and temporal metaphorical models. The study shows that metaphorical thinking is an important cognitive basis for understanding intertextual and dialogical relations in postmodern literature. The concept of cognitive intertextuality represents a new analytical method for literary criticism, which will allow for a better understanding of the systems of perception of complex textual structures by contemporary audiences.

Keywords: cognitive intertextuality, conceptual metaphor, dialogism, contemporary literature, metaphorical thought

Введение

Изучение и понимание текстов на стыке теории литературы и когнитивной науки привело к более полному пониманию того, как читатели переносят сложные текстовые отношения в постмодернистской литературе [1, 2]. Концепция межтекстуальности Юлии Кристевой, заключающаяся в том, что «любой текст – это мозаика цитат» [3],

и концепция диалогизма Михаила Бахтина, представляющая, что в тексте могут существовать несколько голосов [4, 5], были основными вкладами в данное понимание. Но когнитивные механизмы, которые лежат в основе этих процессов, еще до конца не изучены [6]. Для того, чтобы понимать эти процессы, в настоящей работе предлагается, концептуальная метафорическая

теория Лакоффа и Джонсона [7], которая представляет решающую когнитивную основу для исследования. Применяя данную теорию, авторы могут лучше увидеть, как межтекстуальные отношения мысленно организуются и обрабатываются читателями, и приводит к более полному пониманию постмодернистской литературы [8].

Инновационный аргумент Лакоффа и Джонсона на счет того, что «наша быденная жизнь – концептуальная система, посредством которой люди думают и действуют, по своей сути метафорична» [7], предполагает, что метафорическое мышление не только стилистический прием, а важный способ познания, то есть основной когнитивный процесс, на который люди полагаются при понимании абстрактных, сложных понятий [9]. Эта ментальная структура, применяемая к сложным межтекстуальным связям между разными произведениями в постмодернистской литературе, показывает, как читатели используют метафорическое мышление для преобразования абстрактных связей между текстами в конкретные и понятные структуры [10].

Концепция «когнитивная межтекстуальность» возникает на данном стыке, когда читатели используют концептуальные метафоры, для того чтобы понять различные голоса, культурные отсылки и приемы смешения жанров, характерные для постмодернистских произведений [11]. Такой когнитивный подход помогает читателям ориентироваться в текстах, которые находятся в диалоге с другими текстами, не перегружаясь их сложностью [12]. Теория Б. Данцигера о сжатии или, иными словами, о смешивании точки зрения [13] помогает понять когнитивную межтекстуальность. Она показывает, как читатели применяют смешивание, чтобы объединить разные взгляды в рассказе в общее понимание.

Замечание М. Бахтина, что «слово в языке наполовину принадлежит кому-то другому» [4], приобретает совсем другой, новый смысл, если рассматривать его с когнитивной точки зрения. Сам язык также функционирует с метафорами, которые позволяют представить коммуникацию как пространственные отношения, в которых слова «приходят» откуда-то еще, а голоса «общаются» друг с другом. Эта метафорическая основа поддерживает более сложные межтекстуальные диалоги, встречающиеся в постмодернистской литературе [8].

Для понимания того, как читатели обрабатывают сложные межтекстуальные связи, авторы взяли теорию концептуальных метафор Лакоффа и Джонсона [7], как фундаментальную основу для данной работы. Их

теория предполагает, что люди постигают абстрактные понятия, сопоставляя их с более осязаемыми областями опыта. Например, концептуальная метафора «*аргумент – это война*» позволяет нам воспринимать абстрактную аргументацию через призму реальной сферы ведения войны («защита позиций», «атака на слабые места», «стратегические отступления») [7]. Читатели неосознанно используют концептуальные метафоры для структурирования межтекстуальных связей, превращая абстрактные литературные связи в пространственные, временные или физические рамки, которые они могут мысленно пересечь [1].

Если рассматривать теорию диалогизма Михаила Бахтина [5] через теорию когнитивной метафоры, то она приобретает новое значение. Его идея о полифонии, или множественных центрах сознания, сосуществующих в тексте, реализуется с помощью пространственных метафор, которые помогают читателям осмыслить взаимосвязи между разными голосами [6]. Метафора «*сознание – это пространство*» позволяет читателям вообразить персонажей, занимающих разные ментальные территории, которые могут пересекаться, конфликтовать или гармонизировать друг с другом [10].

Идея М. Бахтина о разноязычии, когда в тексте сосуществуют разные социальные языки [5], работает по метафоре *языка как живого организма*. Это позволяет читателям лучше понимать, как существующие различные языковые стили могут «конкурировать», «меняться» или «смешиваться» внутри текста. Структура сознания также позволяет осознать, каким образом читатели могут ориентироваться в текстах, имеющих в себе множество социальных диалектов, исторических времен и культурного контекста одновременно [11]. Теорию межтекстуальности Юлии Кристевой [3], основанную на идеях М. Бахтина, можно рассматривать как фундаментально зависящую от метафорического мышления. Она говорит о текстах как о мозаике из цитат, словно из деталей конструктора, используя метафору *как строительные блоки*. Отдельные цитаты подобны строительным блокам, деталям, которые объединяются, складываются в единое целое [3].

По мнению Ю. Кристевой, существуют горизонтальные (автор-читатель) и вертикальные (текст-в-тексте) межтекстуальные связи. Она использует пространственные метафоры, чтобы помочь читателям ориентироваться в сложных текстовых сетях. Например, метафора «*чтение в движении*» позволяет читателям перемещаться между различными уровнями текста

и проследить межтекстуальные связи, что позволяет им осознавать свое место в общем повествовании.

Сочетание теории концептуальной метафоры и межтекстуального анализа приводит к тому, что исследователи называют «когнитивной межтекстуальностью» – исследование помогает читателям обрабатывать и организовывать сложные текстовые связи [6]. Этот подход направлен на три ключевых когнитивных процесса:

1. Процесс структурного отображения, когда читатели прибегают к концептуальным метафорам для отображения абстрактных межтекстуальных связей в конкретных концептуальных областях.

2. Процесс когнитивной интеграции, когда метафорические структуры обеспечивают читателям возможность обработки нескольких точек зрения на текст последовательно, не создавая ментальной перегрузки.

3. Процесс построения смысла, когда метафорическое мышление может соединить рассеянные межтекстуальные элементы в единую структуру переосмысления.

Цель исследования – изучение когнитивной динамики восприятия межтекстуальности и обоснование понятия «когнитивная межтекстуальность» как аналитического инструмента для понимания читателем сложных текстовых отношений.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании используется текстологический анализ в сочетании с теоретическими основами постмодернистской критики, чтобы изучить, как современные авторы используют межтекстуальные и диалогические стратегии в своих произведениях.

Анализ избранных произведений

1. В метафорическом произведении «Если зимней ночью путник» Итало Кальвино используется концептуальная метафора «чтение – это путешествие» для организации как повествования, так и опыта читателя [9]. Это метафорическое строение активизируется в начале романа, когда автор обращается непосредственно к читателю, приглашая его совершить путешествие по тексту. Десять фрагментов прерванной истории представлены через метафору жанров как стран. Каждый жанр демонстрирует уникальный литературный ландшафт со своими собственными культурными нормами и языковыми реалиями [10]. Читателям необходимо мысленно приспособиться к каждой новой «стране», в которую они попадают, от латиноамерикан-

ского магического реализма до японского детектива, используя свое метафорическое понимание культурной навигации, чтобы ориентироваться в этих разнообразных текстовых ландшафтах. Персонаж Людмилы представляет собой метафору *идеального читателя как опытного путешественника*. Она из тех, кто может умело ориентироваться во множестве литературных «стран» с пониманием и признательностью.

Исследования И. Кальвино в области перевода и издательской деятельности базируются на концептуальной метафоре *текстов как живых организмов*, которые могут рождаться, трансформироваться, искажаться или уничтожаться в ходе различных культурных процессов [3]. Данная метафора позволяет читателям более конкретно понять абстрактные понятия, такие как аутентичность текста и культурная передача. Фокус в романе на контрафактных работах и литературном мошенничестве отмечает метафору *подлинности как здоровья*, когда подлинные тексты воспринимаются как «чистые», а искаженные версии – как «больные». Структура романа, в которой сам акт чтения становится предметом повествования, использует метафору *сознания как зеркала*, создавая бесконечное отражение между читателем и текстом.

2. Коллекция Джона Барта «Затерянный в доме смеха» основана на метафоре *литературная традиция – это лабиринт*, где современные писатели должны ориентироваться в лабиринте предыдущих текстов, чтобы найти свой собственный творческий путь. Эта работа объясняет данную метафору, используя физический дом развлечений как конкретную область для понимания абстрактных проблем постмодернистского писательства. Рассказ «История жизни» демонстрирует, как метафорическое повествование, представляющее собой *рекурсивный цикл*, позволяет читателям осмыслить его сложную самореферентную структуру [13]. Постоянный комментарий повествователя к собственной конструкции активизирует концептуальную метафору, *сознание – это система обратной связи*, где мысли порождают мысли о мыслях в потенциально бесконечном регрессе. Эта метафорическая основа позволяет читателям понять головокружительную саморефлексивность истории и ориентироваться в ней. Обращение Дж. Барта к классической мифологии в «Беллерофоне» использует метафору *мифические истории – это генетический код*, предполагающую, что древние повествования содержат важную структурную информацию, которая повторяется в разных культурах

и временных периодах. Борьба главного героя за понимание своего собственного мифического образа активизирует метафору «идентичность – это археологические раскопки», где «я» должно быть обнаружено сквозь слои культурного осадка.

3. В романе Дона Делилло «Белый шум» масс-медиа сопоставляются с загрязнением атмосферы, которое влияет на центрального героя. Основная мысль романа заключается в том, что информационный переизбыток становится реальной экологической проблемой, сопоставимой с загрязнением воздуха. Сцены в супермаркете служат примером потребительской культуры как лингвистической экосистемы, где продукты, бренды и реклама соревнуются за внимание покупателей [10]. Д. Делилло применяет эту метафору, чтобы показать, как язык преобразуется в товар и как это способно повлиять на наше восприятие мира. В своем романе Д. Делилло исследует тему «воздушно-капельного отравления», используя концептуальную метафору «неопределенность – это туман». Герои не могут четко понять, с какой опасностью они столкнулись. Д. Делилло также представляет телевидение как постоянный фон, используя метафору «электронные медиа – это погода». Это состояние атмосферы незаметно для сознания формирует всю деятельность человека. Такой «когнитивный климат» влияет на образ мыслей и эмоциональные реакции.

4. В своем произведении «Визит отряда головорезов» Дженнифер Иган использует метафору «Время – это музыка» для создания фрагментарной структуры повествования. Эта метафора позволяет автору представить отдельные главы как части более масштабной композиции, а исследование музыкальной индустрии в романе служит основой для абстрактных концепций о потоке времени, памяти и культурных изменениях [9]. Жизнь персонажей в романе описывается с помощью музыкальных метафор. Так, карьера имеет свой ритм, отношения создают гармонию или диссонанс, а личностный рост следует за мелодическим развитием. В главе «Великие рок-н-рольные паузы» автор демонстрирует, как метафора «Память – это цифровой архив» позволяет современным читателям обрабатывать информацию с помощью технологий. Новые технологии не просто заменяют старые, а создают гибридные формы, включающие элементы из разных эпох.

Результаты исследования и их обсуждение

Из проведенного анализа следует, что концептуальные метафоры функционируют

как важнейшие ментальные организующие принципы, которые дают возможность аудитории осмысливать сложные межтекстуальные связи, которые характерны для постмодернистской литературы [9], то есть показывают поэтапные закономерности в том, как концептуальные метафоры организуют межтекстуальные отношения. Пространственные метафоры (*чтение – это путешествие, литература – лабиринт, сознание – пространство*) создают ментальные рамки для понимания абстрактных текстовых отношений через конкретный пространственный опыт. Временные метафоры (*время – это музыка, память – это архив*) демонстрируют читателям, как рассматривать фрагментарные нарративные структуры, сопоставляя их со знакомыми временными паттернами [6]. Биологические метафоры (*истории – это живые организмы, культура – это экосистема*) помогают аудитории понять, как тексты взаимодействуют, эволюционируют и влияют друг на друга посредством процессов, аналогичных биологическим системам [2]. Использование И. Кальвино книги «Чтение – это путешествие» позволяет читателям воспринимать десять различных жанровых фрагментов не как разрозненные текстовые эксперименты, а как этапы последовательного исследовательского приключения. Метафора Дж. Игана «время – это музыка» позволяет читателям понять временную фрагментацию не как путаницу в повествовании, а как композиционную структуру с узнаваемыми паттернами развития, вариаций и разрешения. Диалогические голоса в произведениях приобретают новое осмысление благодаря концепции полифонии, разработанной М. Бахтиным [4, 5]. Эта концепция становится более понятной, если рассмотреть ее через призму теории когнитивных метафор [1].

Следовательно, культурное восприятие и метафорический перевод становятся важнейшими аспектами в понимании диалогической речи в произведениях. Результаты приведенного исследования важны для современной литературной критики.

1. Предполагается, что традиционные методы анализа литературы, которые сосредоточены на отдельных текстах как независимых объектах, могут быть недостаточными для понимания постмодернистской литературы. Вместо этого критики должны разработать аналитические инструменты, которые помогут объяснить сложные межтекстуальные связи, в которых функционируют эти тексты.

2. Анализ представляет, как писатели, работающие в постмодернистской парадиг-

ме, применяют межтекстуальные приемы для преодоления разрыва между академической литературной критикой и массовой культурой. Данные работы показывают, как сложные теоретические представления могут быть удачно объединены в доступные для понимания формы произведения, открывая все новые возможности для взаимодействия общества с теорией литературы и культуры.

3. Исследование показывает, что межтекстуальность и диалогизм являются не только формальными новшествами, но и откликом на конкретные исторические и культурные условия. Понимание данных методов требует учета более широкого культурного контекста, в котором они возникают, включая изменения в медиатехнологиях, глобальной коммуникации и культурном производстве.

Заключение

Проведенное исследование дало возможность подтвердить концепцию «когнитивной межтекстуальности» как эффективного аналитического инструмента для понимания сложных текстовых отношений, свойственных постмодернистской литературе. Анализы приведенных произведений являются доказательством того, что концептуальные метафоры выступают в качестве важнейших принципов когнитивной организации, структурирующих определенное восприятие межтекстуальных связей посредством пространственных, временных и биологических метафорических моделей. Согласно результатам исследования, метафорическое мышление является основой для понимания диалогических отношений между текстами. Так, пространственные метафоры создают ментальные рамки для восприятия сложных текстовых структур, временные метафоры помогают организовать фрагментированные нарративы, а биологические метафоры служат для объяснения процесса взаимодействия и развития текстов. Такой подход к когнитивной межтекстуальности может открыть новые возможности восприятия читателя в лите-

ратурной критике, так как в настоящее время большее значение приобретает анализ постмодернистской литературы, в которой традиционные методы анализа являются недостаточными для изучения межтекстуальных связей.

Список литературы

1. Jacobs A.M. Neurocognitive poetics: methods and models for investigating the neuronal and cognitive-affective bases of literature reception // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2015. Vol. 9. P. 186–204. DOI: 10.3389/fnhum.2015.00186.
2. Bernaerts L., De Geest D., Herman L., Vervaeck B. *Stories and Minds: Cognitive Approaches to Literary Narrative*. Lincoln: University of Nebraska Press, 2013. P. 234–289. ISBN 978-0-8032-4481-8.
3. Kristeva J. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York: Columbia University Press, 1980. P. 64–91. ISBN 0-631-12527-2.
4. Bakhtin M.M. *The Dialogic Imagination: Four Essays*. Austin: University of Texas Press, 1981. P. 72–233. ISBN 978-0-292-71534-2.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 259–422. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-m-bakhtin-voprosy-literatury-i-estetiki> (дата обращения: 26.06.2025).
6. Stockwell P. *Cognitive Poetics: An Introduction*. London: Routledge, 2002. P. 15–45. ISBN 0-203-99514-7.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. P. 3–32. ISBN 978-0-226-46800-6.
8. Al Faqih M. Literary Devices in Postmodern Literature: Exploring Fragmentation, Intertextuality, Metafiction, Irony, and Skepticism. *English Language and Literature International Conference (ELLiC) Proceedings*, 2023, P. 45–62. [Электронный ресурс]. URL: <https://jurnal.unimus.ac.id/index.php/ELLiC/article/view/12523/7110> (дата обращения: 22.06.2025).
9. Kövecses Z. *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge University Press, 2020. P. 78–145. ISSN 1697-7750. E-ISSN 2340-4981. DOI: 10.6035/clr.2021.25.18.
10. Qingkun Lin, Exploration of Conceptual Metaphor Theory in Cognitive Linguistics Applications // *Lecture Notes on Language and Literature*. 2024. Vol. 7, Is. 1. DOI: 10.23977/langl.2024.070113. ISSN 2523-5869.
11. Panagiotidou M.E. Intertextuality and Literary Reading: A Cognitive Poetic Approach. *Cognitive Linguistics and Literature*. 2011. P. 234–267. [Электронный ресурс]. URL: <https://eprints.nottingham.ac.uk/14310/1/580156.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).
12. Dancygier B. *The Language of Stories: A Cognitive Approach*. Cambridge University Press, 2012. P. 156–234. ISBN 978-1-107-00582-2.
13. Herman D. *Story Logic: Problems and Possibilities of Narrative*. Lincoln: University of Nebraska Press, 2002. P. 89–123. ISBN 0-80-32-2399-4.

СТАТЬЯ

УДК 338.242

**ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ****Усова Н.В., Логинов М.П.***ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: gonchmn@usue.ru*

Статья посвящена исследованию потенциала формирования и развития технологий искусственного интеллекта в национальной экономике. Авторами ставится цель выявить потенциал применения технологий искусственного интеллекта для экономики России. Информационной базой послужили данные исследовательского агентства Smart Ranking, Национального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, международной консалтинговой компании Boston Consulting Group, а также данные, опубликованные в финансово-экономическом издании Forbes Russia. По результатам авторами сформулированы риски и возможности применения искусственного интеллекта для национальной экономики, а также направления формирования и развития потенциала технологий искусственного интеллекта. Так, в качестве рисков отмечаются угроза трансформации рынка труда, усиление этических рисков, в то же самое время к возможностям относятся повышение производительности труда, создание для научного сообщества благоприятных условий для проведения экспериментов и анализа большого объема данных, обеспечение экологической безопасности и иные. В качестве перспективных направлений исследования авторы видят необходимость углубленного анализа различий во внедрении искусственного интеллекта на региональном уровне и оценке эффективности мер государственной поддержки, отдельное внимание следует уделить генеративному искусственному интеллекту и его влиянию на креативные индустрии и малый бизнес.

Ключевые слова: искусственный интеллект, потенциал, цифровая экономика, конкурентоспособность, риски и возможности, технологический суверенитет

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
AS A DRIVER OF ECONOMIC DEVELOPMENT:
OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR RUSSIA****Usova N.V., Loginov M.P.***Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: gonchmn@usue.ru*

The article is devoted to the study of the potential for the formation and development of artificial intelligence technologies in the national economy. The authors aim to identify the potential for the application of artificial intelligence technologies in the Russian economy. The information base was the data of the Smart Ranking research agency, the National Center for Artificial Intelligence Development under the Government of the Russian Federation, the international consulting company Boston Consulting Group, as well as data published in the financial and economic publication Forbes Russia. Based on the results, the authors formulated the risks and opportunities for using artificial intelligence for the national economy, as well as the directions for the formation and development of the potential of artificial intelligence technologies. Thus, the risks include the threat of transformation of the labor market, increased ethical risks, while the opportunities include increased labor productivity, the creation of favorable conditions for the scientific community to conduct experiments and analyze large amounts of data, ensuring environmental safety, etc. The authors see the need for an in-depth analysis of differences in the implementation of artificial intelligence at the regional level and an assessment of the effectiveness of government support measures as promising areas of research; special attention should be paid to generative artificial intelligence and its impact on creative industries and small businesses.

Keywords: artificial intelligence, potential, digital economy, risks and opportunities, competitiveness, technological sovereignty

Введение

Вопросы внедрения и использования искусственного интеллекта (ИИ) в последние годы привлекают значительное внимание научного сообщества, нередко становятся предметом активного обсуждения и интереса на различных деловых и научных мероприятиях. В сложившихся условиях турбулентности мира применение технологий ИИ в различных сферах деятельно-

сти становится одним из наиболее важных аспектов, способствующих обеспечению конкурентоспособности страны/отрасли/компаний, а также повышению их инвестиционной привлекательности.

В своих исследованиях авторы отмечают, что для повышения эффективности внедрения ИИ в развитие регионов РФ необходимо создание образовательной и правовой баз; обеспечение регионов не только

необходимой технической инфраструктурой, но и прозрачностью и доступностью для общественности информации о проектах ИИ; поддержка инноваций и научных исследований в области ИИ [1; 2].

Обухова Е.А. отмечает ряд угроз и ограничений, а также возможностей для развития генеративного ИИ. Привлекают внимание такие ограничения, как отсутствие связи с международными проектами в сфере генеративного искусственного интеллекта, а также сложности относительно международного научно-технического сотрудничества. В свою очередь, в качестве возможностей автор выделяет развитие сотрудничества со странами Азии в сфере генеративного ИИ, стимулирование отечественных разработок и создание новых рабочих мест благодаря внедрению и развитию инновационных технологий [3].

Л.И. Жерлыгин, Е.А. Хартанович, А.И. Жерлыгин отмечают наиболее значимые угрозы сферы ИИ в России, а именно повышение оттока кадров, неготовность предпринимательского сектора к внедрению и использованию ИИ, а также дефицит технологий [4]. В свою очередь, Матвеева Ю.В., Чигванда М.Т. и Матвеева В.П. исследовали ИИ в контексте пандемии COVID-19 и сделали прогноз роли ИИ в развитии экономики РФ в постпандемийный период [5].

Вопросы значимости технологий ИИ, анализ степени их внедрения, а также систематизацию сфер применения искусственного интеллекта и опыт его использования в Российской Федерации и других странах представили Колесников А.М., Куприянова И.А., Сорока П.С. [6]. При этом потенциал ИИ в предпринимательской деятельности рассмотрели Сазанова С.Л. и Карманов Н.Н., отметив, что применение технологий ИИ несет в себе ряд положительных аспектов, среди которых сокращение транзакционных и трансформационных издержек, повышение эффективности не только предпринимательской деятельности как таковой, но и государственных социальных программ. По их мнению, все это позволит увеличить темпы экономического роста и, соответственно, доходы населения [7].

Алексеев В.Н. и Мекаева А.В. провели исследование влияния ИИ на инвестиционный климат России и ее социально-экономическое развитие [8]. Позднее Алексеев В.Н. и Зуев Ф.А. рассмотрели риски развития технологий ИИ с позиции отраслевого аспекта [9].

В работе Карцхия А.А. и Макаренко Г.И. нашли отражение результаты рассмотрения правового регулирования применения технологий ИИ в России и сравнения

с опытом других зарубежных стран [10]. В свою очередь, Смородина Е.П., Сиднев М.Д., Реушенко А.А. и Смородин М.А. представили ключевые направления использования ИИ для экономической безопасности России [11].

Анализ литературы показал, что угрозы и возможности ИИ имеют существенное значение и оказывают влияние на формирование и дальнейшую реализацию потенциала технологий ИИ.

Цель исследования – выявить потенциал применения технологий ИИ для экономики России. При этом необходимо учитывать риски применения ИИ, а также возможности, которые появляются у страны/отрасли/компании при условии внедрения и активного использования данных технологий.

Материал и методы исследования

Информационной базой для авторов стали данные исследовательского агентства Smart Ranking, Национального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, международной консалтинговой компании Boston Consulting Group, а также данные, опубликованные в финансово-экономическом издании Forbes Russia. Методика исследования включает в себя совокупность таких методов, как анализ, сравнение, синтез, абстрагирование, что в совокупности позволило получить следующие результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом технологии ИИ оказывают существенное влияние на экономику России, способствуют развитию различных отраслей, а также повышению эффективности функционирования предпринимательских структур в экономическом пространстве России. Можно выделить некоторые аспекты роли ИИ в российской экономике.

1. В сектор промышленности активно внедряются различные технологии ИИ, что способствует автоматизации производственных процессов, повышению качества выпускаемой продукции и оптимизации цепочек поставок. В качестве одного из результатов можно выделить рост производительности труда, повышение уровня конкурентоспособности отечественной продукции и положительную динамику показателей деятельности промышленного предприятия.

2. В банковском секторе технологии ИИ применяются при проведении анализа рисков, для борьбы с мошенничеством, а также повышения степени персонализации предлагаемых услуг. Так, автоматизация

банковских процессов позволяет увеличить скорость обработки запросов клиентов и предложить финансовые продукты, учитывающие индивидуальные потребности конкретного потребителя/клиента.

3. В сфере здравоохранения ИИ нашел свое применение в диагностике заболеваний, разработке новых лекарственных препаратов, а также управлении медицинскими учреждениями.

4. В сфере транспорта и логистики ИИ позволяет не только оптимизировать транспортные маршруты доставки различных грузов, но и повысить безопасность дорожного движения, разработать беспилотные транспортные средства.

5. В сфере науки и образования технологии ИИ позволяют персонализировать учебный процесс, оценить успеваемость обучающихся и разработать новые методы обучения. Что же касается научной сферы, то технологии ИИ здесь в первую очередь способствуют снижению временных затрат в части проведения анализа больших объемов данных, выявления закономерностей и открытия новых технологических решений.

6. В сфере торговли технологии ИИ позволяют не только открыть новые возможности для повышения эффективности бизнес-процессов, улучшения клиентского опыта, а также увеличения прибыли, но и сформировать новые сегменты рынков либо даже новые рынки. Применительно к сфере торговли можно отметить персонализацию предложений на основе анализа поведения покупателей и, основываясь на предыдущем поведении клиента, рекомендовать ему новые товары, отвечающие его интересам и покупкам [12]. Также технологии ИИ способствуют оптимизации ценообразования путем применения динамического ценообразования и прогнозирования спроса. ИИ-технологии немаловажную роль играют в улучшении качества обслуживания клиентов благодаря применению чат-ботов и виртуальных ассистентов, разработке маркетинговых кампаний и созданию контента, отвечающего запросам целевой аудитории.

7. В государственном управлении ИИ позволяет повысить качество государственных услуг, оптимизировать бюджетные расходы, снизить коррупционную составляющую. В данном случае авторы опираются на факты, которые свидетельствуют о том, что коррупция пока что не может быть полностью искоренена, для этого требуется целый спектр технологий, методов и инструментов.

Нельзя забывать и о вопросах обеспечения безопасности и защите данных,

что обеспечивается благодаря применению системы антифрод (автоматическое выявление подозрительных транзакций и попыток мошенничества), а также использованию современных методов защиты информационных систем компаний от кибератак и утечки конфиденциальной информации.

Таким образом, авторы могут утверждать, что технологии ИИ становятся тем важным инструментом модернизации национальной экономики, который направлен на повышение уровня производительности труда и конкурентоспособности национальной экономики, а также улучшение качества жизни населения страны благодаря внедрению и практическому применению прогрессивных технологий, способствующих повышению безопасности осуществления деятельности и упрощению рутинных процессов.

О значимости технологий искусственного интеллекта также свидетельствуют и данные относительно мирового аспекта внедрения ИИ, представленные в ежегодном отчете консалтинговой компании BCG¹:

- каждая третья компания на всех рынках планирует потратить более 25 миллионов долларов на искусственный интеллект в 2025 году;

- прогнозируется рост инвестиций в генеративный искусственный интеллект в 2027 году по отношению к 2024 году на 60%;

- 75% руководителей относят искусственный интеллект/генеративный искусственный интеллект к трем основным стратегическим приоритетам, и только 25% руководителей видят значительную пользу от искусственного интеллекта;

- ведущие компании направляют более 80% своих инвестиций в искусственный интеллект на изменение критически важных функций и разработку новых продуктов и услуг.

В национальной экономике технологии ИИ находят свое применение в производстве, здравоохранении, розничной торговле, образовании, сельском хозяйстве, финансовой сфере и иных. К примеру, по результатам опроса 200 представителей среднего крупного бизнеса ряда отраслей, среди которых ретейл, финансы, девелопмент и FMCG, уже успели внедрить в свою работу различные ИИ-инструменты семь из десяти российских компаний².

¹ BCG AI RADAR From Potential to Profit: Closing the AI Impact Gap. URL: <https://www.bcg.com/publications/2025/closing-the-ai-impact-gap> (дата обращения: 16.06.2025).

² Генеративный искусственный интеллект используют 70% российских компаний. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/535047-generativnyj-iskusstvennyj-intellekt-ispolzuut-70-rossijskih-kompanij> (дата обращения: 28.06.2025).

Ключевые барьеры использования технологий ИИ (2021, 2023 и 2024 гг.), % от всех организаций
 Источник: Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта. Аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2024. С. 12.
 URL: <https://ai.gov.ru/upload/iblock/ded/lylk7r3ntjjlg1qxruy3hf45i9uta6p.pdf>
 (дата обращения: 16.06.2025).

В свою очередь, в исследованиях агентства Smart Ranking отмечается, что 95% компаний финансового сектора наиболее активно применяют технологии ИИ, а медицинские проекты являются лидерами по росту выручки. Отмечаются сложности с внедрением технологий ИИ в российскую промышленность, что обусловлено действующими законодательной базой и регламентами³.

Внедрение ИИ, с одной стороны, «забирает» на себя часть функционала, что способствует оптимизации работ и штата сотрудников, но в то же самое время приводит не только к росту вероятности потери контроля над доступом к данным, но и к невозможности обеспечения качества принимаемых решений с использованием ИИ.

Что касается применимости генеративного ИИ, то здесь выделяются такие направления, как клиентская поддержка, продуктовый маркетинг, генерация различного контента и работа с внутренними клиентскими базами знаний. При этом

³ Российский ИИ-рынок по итогам 2024 года превысит 300 млрд рублей. URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/ai/rossijskij-ii-rynok-po-itogam-2024-goda-prevysit-300-mlrd-rublej/> (дата обращения: 28.06.2025).

для решения HR-задач генеративный ИИ пока что наименее востребован [5].

Существует ряд барьеров, которые оказывают негативное влияние на развитие рынка ИИ (рисунок).

По данным, представленным на рисунке, авторы отмечают, что наиболее значимыми являются такие проблемы, как «недостаток специалистов с необходимыми компетенциями», «финансовые ограничения» и «недостаточная осведомленность о возможностях использования ИИ».

При этом применение технологий ИИ оказывает значительное влияние на развитие экономики страны. К примеру, внедрение ИИ в экономику позволяет повысить производительность труда благодаря автоматизации рутинных процессов и переориентации высвобожденных трудовых ресурсов на выполнение творческих задач и разработку стратегических решений.

На конкурентоспособность компании оказывает влияние не только качество и известность самой продукции, но и качество выстраивания бизнес-процессов. Технологии ИИ позволяют компаниям оптимизировать действующие бизнес-процессы (цепи

поставок, логистику, запасы, маркетинговые мероприятия) и тем самым снизить издержки, повысить конкурентоспособность компании.

Еще одним положительным аспектом является развитие системы рынков путем создания новых рынков либо формированием их новых сегментов. К примеру, появление таких инновационных решений, которые ранее не были возможны, как голосовые помощники, беспилотные автомобили и средства беспилотной авиации, умные дома, виртуальные ассистенты и многое другое, создают новые возможности для развития предпринимательского сектора экономики.

В то же самое время технологии ИИ сопряжены и с рядом негативных последствий от их внедрения.

Во-первых, угроза трансформации рынка труда, сопровождающаяся высвобождением низкоквалифицированных работников, а также ряда категорий сотрудников, чей труд может быть заменен инновационными технологиями ИИ. В данном случае возникает необходимость не только осуществлять мониторинг текущей ситуации, но и прогнозировать трансформационные процессы с целью своевременного принятия мер по минимизации негативного воздействия.

Во-вторых, развитие и повсеместное внедрение технологий ИИ все больше усиливает этические риски, что выражается в справедливости и правильности принятия решений применяемыми моделями и алгоритмами, в обеспечении защиты персональных данных и в вопросах ответственности разработчиками и пользователями моделей ИИ.

Учитывая все угрозы, с которыми связаны технологии ИИ, а также те возможности, которые они дают, авторы отмечают наличие потенциала формирования и использования ИИ. В целом потенциал ИИ представляет собой совокупность возможностей и перспектив развития технологических решений, в основе которых – способность компьютера имитировать человеческие когнитивные процессы, а именно обучение, принятие решений, распознавание различных образов и обработка естественного языка. В свою очередь, потенциал ИИ аккумулируется в следующих направлениях.

Во-первых, решение достаточно сложных задач, которые ранее были доступны только человеческому разуму. В качестве примеров таких задач можно привести диагностику болезней, прогнозирование различных природных катаклизмов, создание инновационных материалов.

Во-вторых, повышение производительности труда благодаря дальнейшей ав-

томатизации рутинных процессов путем внедрения робототехники, а также умных систем управления производственными процессами.

В-третьих, создание условий для научного сообщества благодаря проведению анализа огромных массивов данных с использованием технологий ИИ, а также проведение экспериментов и моделирование сложных явлений и процессов. В совокупности это создаст предпосылки для ускорения новых открытий в различных сферах.

В-четвертых, обеспечение экологической безопасности благодаря мониторингу окружающей среды с использованием ИИ, предупреждению аварий и катастроф, быстрому реагированию на возникающие чрезвычайные ситуации.

В-пятых, обеспечение цифровой безопасности благодаря дальнейшему развитию системы антифрод и расширению инструментария, направленного на обеспечение кибербезопасности.

В-шестых, повышение качества жизни населения благодаря созданию комфортных условий проживания на основе технологий умного дома, умного автомобиля и умной бытовой техники, управление которыми осуществляет ИИ.

Заключение

По результатам проведенного исследования авторы выделили наиболее значимые в среднесрочной перспективе угрозы, с которыми сопряжено внедрение и использование технологий ИИ, а также возможности, открывающиеся для национальной экономики в условиях турбулентности и перманентной трансформации архитектуры рынка. Обобщив данные относительно технологий ИИ, авторы выделили направления формирования и развития потенциала технологий ИИ и дали их краткую характеристику.

В качестве дальнейших направлений исследования авторы видят необходимость в углубленном анализе региональных различий во внедрении ИИ и оценке эффективности государственных мер поддержки, отдельное внимание следует уделить генеративному ИИ и его влиянию на креативные индустрии и малый бизнес.

Список литературы

1. Благинин В.А., Соколова Е.В., Адакава М.И. Достижения и тенденции в области нейротехнологий и искусственного интеллекта в Российской Федерации: комплексный наукометрический анализ // Цифровые модели и решения. 2023. Т. 2. № 4. С. 13–29. DOI: 10.29141/2949-477X-2023-2-4-2. EDN: MDCONT.
2. Строев В.В., Свистунов В.М. Эффективность внедрения искусственного интеллекта для развития регионов России // Вестник Алтайской академии экономики

- и права. 2024. № 7-1. С. 146–156. DOI: 10.17513/vaael.3575. EDN: JLLPMU.
3. Обухова Е.А. Генеративный искусственный интеллект как драйвер развития высокотехнологичных секторов экономики России // Экономика и управление инновациями. 2024. № 3 (30). С. 70–78. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-3-70-78. EDN: YZWNGC.
4. Жерлыгин Л.И., Хартанович Е.А., Жерлыгин А.И. Проблемы развития искусственного интеллекта в современной экономике России // Менеджмент социальных и экономических систем. 2022. № 3 (27). С. 17–24. DOI: 10.53374/2587-7461-2022-3-17-24. EDN: IYOWWZ.
5. Matveeva Yu.V., Chigwanda M.T., Matveeva V.P. Impact of the introduction of artificial intelligence on Russia's economic development under the pandemic conditions // Vestnik of Samara University. Economics and Management. 2021. Vol. 12. № 2. P. 123–131. DOI: 10.18287/2542-0461-2021-12-2-123-131. EDN: MXAUPV.
6. Колесников А.М., Куприянова И.А., Сорока П.С. Искусственный интеллект – драйвер устойчивого развития экономики // Экономический вектор. 2023. № 4(35). С. 109–119. DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-109-119. EDN: VLVOXK.
7. Сазанова С.Л., Карманов Н.Н. Потенциал искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2024. Т. 17. № 3. С. 11–18. DOI: 10.24182/2073-9885-2023-17-3-11-18. EDN: PPFWZM.
8. Алексеев В.Н., Мекаева А.В. Влияние искусственного интеллекта на инвестиционный климат и социально-экономическое развитие России // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 3. С. 16–22. EDN: AYJBKH.
9. Алексеев В.Н., Зуев Ф.А. Риски развития искусственного интеллекта в отдельных отраслях экономики России // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 3. С. 185–191. EDN: OXBLGD.
10. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в России // Правовая информатика. 2024. № 1. С. 4–19. DOI: 10.21681/1994-1404-2024-1-4-19. EDN: NONHLC.
11. Смородина Е.П., Сиднев М.Д., Реушенко А.А., Смородин М.А. Роль и развитие искусственного интеллекта в обеспечении экономической безопасности России // Цифровая и отраслевая экономика. 2024. № 3 (35). С. 121–128. EDN: COIMSH.
12. Ярош О.Б., Жаворонкова З.А. Восприятие потребителями этнических орнаментов для сувенирной одежды: результаты применения технологий нейромаркетинга и искусственного интеллекта // Управленец. 2024. Т. 15. № 3. С. 57–70. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-3-4. EDN: RVRMCI.

СТАТЬИ

УДК 343.9

**БЕЗНАДЗОРНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****Островецкая Ю.А., Саяпина В.Д.***ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: gonchmn@usue.ru*

В статье исследуется проблема безнадзорности как ключевого фактора, способствующего преступности среди несовершеннолетних, с акцентом на социально-правовой анализ. Цель работы заключается в раскрытии сущности безнадзорности, анализе правового регулирования её профилактики и предложении направлений деятельности государственных органов для снижения уровня подростковой преступности. В качестве материалов использованы нормативные акты, такие как Федеральный закон № 120-ФЗ, Семейный кодекс Российской Федерации, а также данные судебной практики и статистические показатели. Авторы анализируют причины безнадзорности, включая неблагоприятные семейные условия, отсутствие доступа к образованию и досугу, а также недостатки в работе органов опеки и социальной защиты. Результаты исследования показывают, что безнадзорность напрямую влияет на рост правонарушений среди подростков, включая тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления среди подростков-мигрантов. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования системы профилактики, включая межведомственное взаимодействие, мониторинг интернет-пространства и психолого-педагогическую поддержку. В заключение подчёркивается, что решение проблемы требует комплексного подхода, направленного на раннее выявление рисков, усиление работы с семьями и интеграцию несовершеннолетних в общество через образовательные и социальные программы. Важным аспектом является изменение существующей системы профилактики с акцентом на профилактические, а не карательные меры.

Ключевые слова: безнадзорность, несовершеннолетние, преступление, закон, наказание**NEGLECT AS A FACTOR OF JUVENILE DELINQUENCY:
SOCIAL AND LEGAL ANALYSIS****Ostrovetskaya Yu.A., Sayapina V.D.***Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: gonchmn@usue.ru*

The article examines the problem of neglect as a key factor contributing to juvenile delinquency, with an emphasis on socio-legal analysis. The purpose of the work is to reveal the essence of neglect, analyze the legal regulation of its prevention and propose areas of activity of state bodies to reduce the level of juvenile delinquency. The materials used are regulatory acts, such as Federal Law No. 120-FZ, the Family Code of the Russian Federation, as well as judicial practice data and statistical indicators. The authors analyze the causes of neglect, including unfavorable family conditions, lack of access to education and leisure, as well as shortcomings in the work of guardianship and social protection authorities. The results of the study show that neglect directly affects the growth of juvenile delinquency, including serious and especially serious crimes, as well as crimes among migrant teenagers. Particular attention is paid to the need to improve the prevention system, including interdepartmental cooperation, monitoring of the Internet space and psychological and pedagogical support. In conclusion, it is emphasized that the solution to the problem requires a comprehensive approach aimed at early identification of risks, strengthening work with families and integrating minors into society through educational and social programs. An important aspect is changing the existing prevention system with an emphasis on preventive rather than punitive measures.

Keywords: neglect, minors, crime, law, punishment**Введение**

Преступность как социально-правовое явление продолжает оставаться одной из наиболее актуальных проблем современного общества, оказывающей существенное влияние на политическую, экономическую и социальную сферы жизни многих государств. Особую озабоченность исследователей и практиков вызывает устойчивая тенденция вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, что представляет собой серьезную угрозу для будущего развития любого социума.

С юридической точки зрения, к категории несовершеннолетних преступников относятся лица, достигшие установленного законом возраста уголовной ответственности (14 лет), но не достигшие совершеннолетия (18 лет) на момент совершения противоправного деяния. Само понятие преступности интерпретируется как сложное социальное явление, характеризующееся совокупностью всех совершенных на определенной территории за конкретный временной период преступлений, которые в соответствии с действующим законодательством влекут

за собой уголовную ответственность. В российском правовом поле данное определение закреплено в статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, где четко указано, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1], что подчеркивает формально-юридический аспект данного феномена.

Среди множества факторов, детерминирующих подростковую преступность, особое место занимает проблема безнадзорности несовершеннолетних, которая в современных условиях приобретает масштабы социального бедствия. Безнадзорность следует отличать от других негативных социальных явлений. Безнадзорность, беспризорность и социальное сиротство – явления схожие, но отличные от друг друга. Анализ юридических и социологических источников позволяет определить безнадзорного ребенка как «несовершеннолетнего, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей, либо должностных лиц» [2]. Беспризорный – это тот же безнадзорный, но не имеющий места жительства и (или) места пребывания [3]. Социальное сиротство объединяет в себя обе группы вышеперечисленных проявлений. Это «особая социально-демографическая группа детей, которые формально имеют родителей, но в силу социальных, экономических, морально-психологических и физических причин фактически лишены родительской опеки» [4]. «По данным Министерства труда РФ, ежегодно выявляется свыше 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей» [5, с. 14].

Все три явления в криминологии изучаются как этапы социального неблагополучия, каждый из которых своеобразно увеличивает риск привлечения в преступную среду. Данную закономерность объединяют несколько первостепенных теорий.

Теория аномии Роберта Мертона объясняет, что преступность появляется из-за несоответствия между признанными в обществе целями (например, финансовым успехом) и легальными способами их реализации. Подростки без поддержки и надзора чаще склоняются к противоправным методам [6].

Теория социального контроля Трэвиса Хирши утверждает, что законопослушание поддерживается прочными социальными узами, такими как семья, общество и шко-

ла. Если эти связи ослабляются, например при отсутствии контроля, то исчезают преграды для преступных действий [7].

Идея дифференциальной ассоциации Эдвина Сазерленда акцентирует внимание на том, что преступное поведение приобретает посредством взаимодействия, через общение. Безнадзорные дети часто вступают в группы, где преобладают анти-социальные нормы, и усваивают их [8].

Отсутствие контроля со стороны родителей и иных уполномоченных лиц может стать отправной точкой к совершению подростками противоправных деяний. Важно отметить, что эффективная система профилактики безнадзорности требует комплексного подхода, предполагающего активное участие не только родителей и законных представителей, но и педагогических работников, воспитателей, сотрудников правоохранительных органов и других субъектов профилактики, в чьи должностные обязанности входит контроль за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних.

Исследования свидетельствуют о наличии устойчивой корреляции между уровнем безнадзорности и такими социально-негативными явлениями, как семейное неблагополучие, проявляющееся в злоупотреблении алкоголем, применении насилия, жестоким обращении с детьми; ограниченный доступ к качественному образованию и организованным формам досуга; недостаточная эффективность работы органов системы профилактики [9]. Подростки, воспитывающиеся в подобных условиях, зачастую лишены возможности удовлетворять свои базовые потребности социально одобряемыми способами, что неизбежно толкает их на путь противоправного поведения. Это подтверждает и классификация безнадзорных детей:

«- полностью лишенные родительского попечения и оказавшиеся в бедственном положении, требующие неотложной помощи и защиты;

- частично лишенные родительского попечения, не требующие применения неотложных мер помощи и защиты, однако нуждающиеся в оздоровлении условий их жизни и воспитания;

- не лишенные родительского попечения, но, в связи с конфликтными ситуациями, в которых находятся подростки, и наличием видимых признаков безнадзорности в их жизни и поведении, нуждающиеся в наблюдении за ними, педагогическом воздействии и помощи» [5, с. 15].

Ситуация дополнительно осложняется недостаточным уровнем межведомственно-

го взаимодействия, формальным подходом к организации профилактической работы, слабой материально-технической базой учреждений системы профилактики.

В этой связи особую актуальность приобретает разработка и реализация комплексных программ, направленных на создание эффективной системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основанной на принципах междисциплинарного подхода, раннего выявления и индивидуальной профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми группы риска.

Цель исследования заключается в раскрытии сущности безнадзорности, анализе правового регулирования её профилактики и предложении направлений деятельности государственных органов для снижения уровня подростковой преступности.

Материал и методы исследования

В данной работе для проведения социально-правового анализа безнадзорности как фактора преступности среди несовершеннолетних использовался комплекс методов, включая анализ нормативно-правовых актов, изучение статистических данных, обобщение судебной практики и анализ научной литературы. В качестве основных материалов исследования выступили законодательные акты Российской Федерации, такие как Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Семейный кодекс РФ, Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», а также положения Уголовного кодекса РФ, определяющие понятие преступления и меры ответственности для несовершеннолетних.

Для выявления причин и последствий безнадзорности авторы обратились к данным судебной практики, представленным в электронных базах решений (например, Sudact.ru), и статистическим отчетам Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета и других официальных источников. Особое внимание уделено анализу динамики подростковой преступности за 2023–2025 годы, включая случаи тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений среди несовершеннолетних мигрантов.

Методологическую основу исследования составили системный и междисциплинарный подходы, позволившие рассмотреть проблему безнадзорности в контексте взаимодействия социальных, правовых и педагогических факторов. Применение сравни-

тельно-правового метода способствовало выявлению пробелов в законодательстве и практике профилактики безнадзорности. Кроме того, использовался контент-анализ научных публикаций и учебных пособий, посвященных проблемам девиантного поведения подростков, что позволило обобщить существующие теоретические наработки и предложить направления для совершенствования профилактической работы.

Для обеспечения достоверности результатов авторы критически оценивали источники, уделяя особое внимание актуальности данных и их соответствию современным социально-правовым реалиям. Интеграция количественных и качественных методов анализа обеспечила комплексное понимание влияния безнадзорности на подростковую преступность и позволила сформулировать рекомендации по оптимизации мер профилактики.

Результаты исследования и их обсуждение

Безнадзорность является сложной проблемой и обусловлена совокупностью факторов. Исследования субъективного благополучия подтверждают, что «дети накладывают ограничения на ежедневные положительные эмоции» [10], что в условиях безнадзорности усугубляется отсутствием родительского внимания и приводит к поиску альтернативных, в том числе противоправных, способов самореализации.

Для качественного решения проблемы требуется скоординированная работа ведомств совместно с системами образования, здравоохранения, социальной защиты и правоохранительных органов.

Безнадзорность имеет прямое влияние на увеличение количества правонарушений среди подростков. В Российской Федерации в 2024 году более 21 000 несовершеннолетних нарушили закон, это на 6% меньше по сравнению с 2023 годом. Общее количество преступлений постепенно снижается, в большинстве случаев совершаются тяжкие и особо тяжкие деяния. Например, в 2023 году в г. Балашиха трое подростков, спланировав действия через социальную сеть, совершили нападение на владельца ювелирного магазина. Они напали на потерпевшего в момент закрытия магазина, нанеся 4 удара ножом, проникающие ранения грудной клетки, и похитили 1,8 млн рублей и 12 золотых изделий. Организатор преступления получил максимальный срок для несовершеннолетних – 8 лет колонии [11]. Количество особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних в России в 2024 году увеличилось на 22% по сравнению с пре-

дыдущим годом [12]. Число уголовных дел в отношении несовершеннолетних за первый квартал 2025 года возросло на 12% по сравнению с этим же периодом 2024 года [13]. Наблюдается увеличение преступности среди подростков-мигрантов. Причинами являются тяжёлая адаптация и дискриминация среди сверстников. Согласно данным Министерства внутренних дел, опыт совершения противоправных деяний имеет каждый третий правонарушитель несовершеннолетнего возраста. Данный факт отражает неэффективную работу системы профилактики и социального сопровождения после первой правонарушающей ситуации: подростки не получают достаточной помощи и мотивации, чтобы сменить прежний образ жизни и изменить свое поведение.

Безнадзорность следует рассматривать не как социальное явление, а как фактор, влияющий на проявление ситуации криминогенного характера. Существующую систему профилактики необходимо корректировать и улучшать механизмы воздействия на подростковую среду.

На правовом уровне профилактика безнадзорности регулируется рядом ключевых нормативных актов. Основным законом является Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», он закрепляет структуру системы, круг субъектов профилактики и основные направления работы с детьми. Также огромное значение имеют Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон № 124-ФЗ от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Данные законодательные акты устанавливают принципы защиты детства и механизмы поддержки неблагополучных семей. Государство обязано заботиться об обеспечении защиты прав ребенка и контролировать систему мер, которая направлена на раннее выявление и устранение факторов риска.

Наличие правовой базы не гарантирует, что указанные нормы способны в полной мере регулировать качественную работу, на практике соответствующие органы часто сталкиваются с трудностями. Зачастую органы опеки и попечительства лишь фиксируют факт совершенного правонарушения или нахождение ребенка в неблагополучной среде, системная поддержка и сопровождение ребенка отсутствует. Все это связано с недостаточным координированием работы между органами власти, нехваткой специалистов и неимением единой системы учета семей, находящихся в социально опасном положении [14, с. 56].

Социально-правовой анализ отражает, что безнадзорных подростков и детей отправляют в специализированные учреждения, не проработав первичные признаки девиантного поведения, тем самым отражается карательный подход. Необходимо внедрить устойчивые профилактические меры, при помощи которых будет оказана образовательная поддержка, психологическая помощь. В школах и колледжах следует привлекать детей и подростков к участию в культурной, спортивной и трудовой деятельности. Необходимо ввести факультативные занятия по развитию личных навыков и принятию решений в тех или иных ситуациях; проводить усиленную работу с семьями: консультации и мероприятия. Благодаря данным мерам будут созданы условия для позитивной социализации детей и произойдет снижение вероятности вовлечения в противоправную деятельность.

С развитием информационных технологий подростки проводят много времени в Интернете и попадают в криминальную среду через онлайн-платформы, например с целью заработать денежные средства. Одним из примеров выступает дело троих 14-летних подростков из города Канск. Основанием для обвинения стало несколько действий несовершеннолетних: расклейка политических листовок с критикой власти на здании ФСБ; обсуждение анархистских идей в социальных сетях «ВКонтакте» и Telegram; создание здания ФСБ и его «взрыв» в компьютерной игре Minecraft, а также в домашних условиях была осуществлена попытка изготовления дымовой шашки и подобия «коктейля Молотова». Двое подростков, признав вину, получили условный срок, а третий был приговорен к 5 годам колонии [11]. Мониторинг интернет-пространства и обучение безопасному поведению в Сети повлияют на снижение преступности среди несовершеннолетних. Решение проблемы возможно при формировании единой автоматизированной системы межведомственного взаимодействия, которая позволит в режиме реального времени отслеживать ситуации, связанные с риском, и немедленно реагировать на них. Не менее важно улучшить подготовку кадров и постоянно повышать уровень квалификации действующих сотрудников, внедрив практико-ориентированные модели работы.

Безнадзорность среди несовершеннолетних – один из ключевых факторов детской преступности, а не только следствие социального неблагополучия. Для устранения современных проблем необходима

системная работа с семьей и ребенком, изменение подхода к профилактике. Добиться успешной интеграции несовершеннолетних в общество возможно при комплексном подходе и достаточном финансировании со стороны государства.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить значительное влияние безнадзорности на рост преступности среди несовершеннолетних, что подтверждается анализом статистических данных, судебной практики и нормативно-правовой базы. Безнадзорность, обусловленная неблагоприятными семейными условиями, недостатками в работе органов опеки и социальной защиты, а также отсутствием доступа к образованию и досугу, создает предпосылки для вовлечения подростков в противоправную деятельность. Особую тревогу вызывает увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений, а также рост правонарушений среди несовершеннолетних мигрантов, что свидетельствует о системных пробелах в профилактической работе. Несмотря на наличие законодательной базы, включающей Федеральный закон № 120-ФЗ, Семейный кодекс РФ и другие нормативные акты, практическая реализация мер профилактики остается неэффективной из-за недостаточной координации между ведомствами, нехватки специалистов и преобладания карательного подхода над профилактическим. Решение проблемы требует комплексного междисциплинарного подхода, направленного на раннее выявление рисков, усиление психолого-педагогической поддержки, мониторинг интернет-пространства и интеграцию подростков в социально полезную деятельность. Ключевым условием обеспечения эффективности профилактической деятельности является системный переход от карательной (репрессивной) парадигмы к превентивной. Данная стратегия предполагает приоритетное развитие мер упреждающего характера, к числу которых относятся организация психолого-педагогического сопровождения семей, реализация комплексных образовательных программ, а также целенаправленное создание социальных условий, способствующих успешной и позитивной социализации личности. Только при условии достаточного финансирования, межведомственного взаимодействия и постоянного повышения квалификации специалистов можно добиться устойчивого снижения уровня подростковой преступности и минимизации влияния безнадзорности как ее ключевого фактора.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 02.06.2025).
2. Ветошкин С.А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие для бакалавриата и специалитета. Москва: Юрайт, 2019. 242 с. ISBN: 978-5-534-11171-2.
3. Супонина Е.А., Герасимова Е.В. Беспризорность и безнадзорность: о природе феноменов и соотношении юридических понятий // Полицейская деятельность. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/besprizornost-i-beznadzornost-o-prirode-fenomenov-i-sootnoshenii-yuridicheskikh-ponyatiy> (дата обращения: 11.08.2025). DOI: 10.7256/2454-0692.2020.2.32944.
4. Хабиева З.Д. Социальная сирота: сущность понятия, причины возникновения // Colloquium-journal. 2019. № 24 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sirota-suschnost-ponyatiya-prichiny-vozniknoveniya> (дата обращения: 11.06.2025).
5. Воробьева С.В., Мазниченко М.А. Социальная педагогика. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2025. 241 с. ISBN: 978-5-534-06699-9.
6. Семенов В.А., Зарубин В.Г., Мартынова Н.А. Социология Роберта К. Мертона: монография. Москва: Юрайт, 2025. 175 с. ISBN: 978-5-534-14535-9.
7. Обрывалина О.А. Концепции социального контроля в американской социологии XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-sotsialnogo-kontrolya-v-amerikanskoj-sotsiologii-xx-veka> (дата обращения: 11.06.2025).
8. Комлев Ю.Ю. Природа российской коррупции с позиций теории социального научения // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-rossiyskoy-korrupsii-s-pozitsiy-teorii-sotsialnogo-naucheniya> (дата обращения: 11.06.2025).
9. Хибатова А.А. Анализ проблем безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в научной литературе // Психология, социология и педагогика, 2018. № 6. URL: <https://psychology.snauka.ru/2018/06/8615> (дата обращения: 02.06.2025).
10. Скачкова Л.С., Герасимова О.Я., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Индексы субъективного благополучия в оценке уровня счастья россиян // Управленец. 2024. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeksy-subektivnogo-blagopoluchiya-v-otsenke-urovnya-schastya-rossiyan> (дата обращения: 11.06.2025). DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-5-1. EDN: EHXJRI.
11. Sudact.ru: электронная база судебных решений. Москва, 2010. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.06.2025).
12. Следственный комитет Российской Федерации. СКР сообщил о росте преступности среди подростков. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1921454> (дата обращения: 01.06.2025).
13. Следственный комитет Российской Федерации. Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1989162/> (дата обращения: 01.06.2025).
14. Шиенкова А.С. Об эффективности работы по выявлению, постановке на учет и разобщению подростковых групп антиобщественной направленности // Журнал юридических исследований. 2019. Т. 4. № 4. С. 54-57. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/33486/view> (дата обращения: 02.06.2025).

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Токтакун Кызы Г.Т.

Ошский государственный университет, Ош, e-mail: gulgura-29@mail.ru

В статье анализируются общее понятие нотариальных действий и принципы нотариальной деятельности в Кыргызской Республике. Актуальность научной работы характеризуется возрастающей ролью нотариата в сфере гражданско-правовых сделок в государстве, а также тем, что функции нотариальной деятельности расширяются с каждым днем, а нотариус является неотъемлемой частью этой правовой системы. В стремительно меняющемся мире граждане должны иметь полную возможность реализации своих прав и свобод, и нотариальная деятельность как раз предоставляет им такую возможность. Цель исследования – проведение комплексного теоретического анализа правовых особенностей и принципов нотариальной деятельности в Кыргызской Республике. Особое внимание уделяется тому, что принципы нотариальной деятельности должны строго соответствовать Конституции Кыргызской Республики и законам, а нарушение одного принципа ведет к нарушению другого, что подчеркивает их взаимосвязь и логическую последовательность. В ходе исследования выделены шесть ключевых принципов: законность, беспристрастность, независимость нотариуса, язык нотариальных документов, диспозитивность и сохранение нотариальной тайны. В итоге соблюдение этих принципов обеспечивает надлежащее функционирование нотариата и защиту прав граждан в Кыргызской Республике, предотвращая необходимость обращения в суд.

Ключевые слова: закон, нотариальная деятельность, принцип, нотариус, нотариальная тайна, законность, гражданское право

CONCEPT AND PRINCIPLES OF NOTARIAL ACTIVITIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Toktakun Kyzy G.T.

Osh State University, Osh, e-mail: gulgura-29@mail.ru

The article analyzes the general concept of notarial acts and the principles of notarial activity in the Kyrgyz Republic. The relevance of the scientific work is characterized by the increasing role of notary services in the sphere of civil law transactions in the state, as well as the daily expansion of notarial functions, making the notary an integral part of this legal system. In a rapidly changing world, citizens must have full opportunity to realize their rights and freedoms, and notarial activity provides them with such an opportunity. The purpose of the study is to conduct a comprehensive theoretical analysis of the legal features and principles of notarial activity in the Kyrgyz Republic. Particular attention is paid to the fact that the principles of notarial activity must strictly comply with the Constitution of the Kyrgyz Republic and laws, and the violation of one principle leads to the violation of another, which emphasizes their interconnectedness and logical sequence. The study identifies six key principles: legality, impartiality, independence of the notary, language of notarial documents, dispositiveness, and preservation of notarial secrecy. As a result, adherence to these principles ensures the proper functioning of the notary and the protection of citizens' rights in the Kyrgyz Republic, preventing the need for recourse to court.

Keywords: law, notarial activity, principle, notary, notarial secrecy, legality, civil law

Введение

В настоящее время в обществе предпринимаются усилия по созданию приемлемых условий, связанных с созданием правового государства, защитой прав и обязанностей граждан, законных интересов граждан. Согласно теории юридической деятельности нотариуса, в современном правовом, демократическом государстве фундаментальные права должны обеспечиваться и защищаться государством. С этой точки зрения процесс совершенствования законодательства и правоприменительной практики в каждой стране тесно связан с совершенствованием правовой нормы, которая была изучена в последнее время в правовой системе. Если обратиться к истории института нотариата, то он тесно связан с развитием гражданского общества. Это связано с тем,

что участники гражданских правоотношений были вынуждены обращаться к нотариусу для составления договоров и их юридического закрепления [1].

Не будет ошибкой сказать, что нотариальная профессия в современном мире и, в частности, в Кыргызской Республике активно развивается. Актуальность нотариата в сфере совершения гражданско-правовых сделок возрастает, а функции нотариальной деятельности расширяются с каждым днем. В государстве нотариат также является частью правоохранительной системы в зависимости от выполняемой им функции, осуществляет защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. По этой причине нотариус тесно связан с судом в системе юрисдикционных органов. Это связано с тем, что в государстве

нотариат является внесудебной формой субъективной защиты охраняемых законом прав и интересов граждан и юридических лиц. Как и судебная система, нотариат призван защищать права граждан.

Нотариат – это система должностных лиц и государственных органов, которые удостоверяют бесспорные факты, права и совершают иные нотариальные действия. Нотариальная деятельность в государстве осуществляется строго в соответствии с законом, с соблюдением общеправовых принципов. Принципы, на которых основывается нотариальная деятельность, обязательно должны соответствовать Конституции Кыргызской Республики и законам. Принципы нотариальной деятельности тесно связаны между собой и выстроены в логическую последовательность. Следовательно, поскольку принципы афилированы, нарушение одного принципа приводит к нарушению другого принципа. В целом автор остановился на каждом из принципов нотариальной деятельности и дал четкий анализ в разделе статьи «Результаты исследования и их обсуждение».

Цель исследования – раскрыть комплексный теоретический анализ правовых особенностей нотариальной деятельности, так как теоретический анализ позволит объяснить полные аспекты принципов организации нотариальной деятельности и роли этих принципов в нотариате, а также в практической деятельности нотариальных действий. А предметом исследования являются бесспорные гражданские права и юридические факты, являющиеся предметом нотариальной деятельности.

Материалы и методы исследования

Материальную основу научных исследований составляют Конституция Кыргызской Республики как основной закон страны, закон Кыргызской Республики «О нотариате» и подзаконные акты, утверждаемые государством. А также работы Е.М. Караваева, С.Н. Шевченко, Н.Н. Цуканова и т.д. Некоторые точки зрения и положения в работах авторов использованы с целью усиления мнения автора в статье. Относительность, формально-логические и формально-юридические методы широко использовались при раскрытии смысла научного исследования, решении проблемы и достижении поставленной цели.

Цель исследования – проведение комплексного теоретического анализа правовых особенностей нотариальной деятельности, принципов организации нотариальной деятельности и роли этих принципов в нотариальной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Нотариат – это система должностных лиц и государственных органов, которые удостоверяют бесспорные факты, права и совершают иные нотариальные действия. В эту систему входят государственные и частные нотариальные конторы, органы исполнительной власти в населенных пунктах, не принадлежащих нотариальным конторам, а также консульские учреждения. Система нотариальной организации подчиняется нормам публичного, административного права [2, с. 179].

Общие правила совершения нотариальных действий в Кыргызской Республике, права и обязанности нотариусов регулируются законом Кыргызской Республики «О нотариате». Согласно данному закону нотариальной деятельностью могут заниматься граждане, отвечающие следующим требованиям:

- гражданство Кыргызской Республики;
- наличие юридического образования;
- стаж работы по юридической специальности не менее года;
- возраст от 25 до 75 лет;
- регистрация в качестве члена в нотариальной конторе Кыргызской Республики;
- соответствующие стажировки и т.д.

Закон разрешает гражданам, перечисленным выше, заниматься нотариальной деятельностью.

Закон запрещает заниматься нотариальной деятельностью:

- гражданам другого государства или лицам без гражданства;
- гражданам, состоящим на учете по поводу психического заболевания;
- гражданам, признанным судом недееспособными;
- гражданам, ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу;
- гражданам, которые привлекались к уголовной ответственности.

Юристам, которые занимаются нотариальной деятельностью, запрещается:

- 1) осуществлять предпринимательскую деятельность;
- 2) другая государственная деятельность, которая исполняется одновременно с нотариальной деятельностью;
- 3) оказывать посреднические услуги заинтересованным сторонам, а также всем участникам нотариальных действий [3].

Государственные и частные нотариусы вправе заниматься научной деятельностью, творческой деятельностью, преподавательской деятельностью.

Таким образом, в общих чертах нотариат относится к семейству государственных органов, должностных лиц и частных нотариусов. Они в основном выполняют функцию обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц. Для этого они должны совершить от имени Кыргызской Республики нотариальные действия, предусмотренные законодательными актами Кыргызской Республики. К категории нотариата относятся нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах или работающие индивидуально, а также должностные и иные должностные лица органов исполнительной власти и консульских учреждений, которым законом разрешено совершать нотариальные действия в исключительных случаях. Контроль за административным единством, организацией данного рода осуществляют Министерство юстиции Кыргызской Республики и управления юстиции областей.

Полномочия органов, относящихся к категории нотариата, различаются. Нотариальные действия могут совершаться как государственными, так и частными нотариусами в полном объеме. Но есть также некоторые действия, которые относятся только к государственным нотариусам. Им:

- запрещает отчуждение и изъятие имущества;

- выдает свидетельства о праве наследования и принимает меры по защите наследуемого имущества и т. д.

Менее этого объема полномочий должностных лиц консульских учреждений Кыргызской Республики. А должностные лица органов исполнительной власти при необходимости совершают указанные в законе нотариальные действия, не являясь нотариусами в населенном пункте. Во главе этой категории стоят Министерство юстиции Кыргызской Республики и управления юстиции областей. Указанные методы разрабатывают соответствующую стратегию развития нотариата. По специальным вопросам сдают методические указания и экзамены у нотариусов и осуществляют смену нотариальной деятельности.

Нотариус должен иметь место в пределах нотариального округа для совершения нотариальных действий. Нотариальный округ может быть изменен решением Министерства юстиции Кыргызской Республики.

Претензии по совершению нотариального действия или на отказ в совершении нотариального действия подаются в суд в течение десяти дней со дня, когда заявителю стало известно о совершении нотариального действия. Споры, возникающие между заинтересованными лицами относи-

тельно права, основанного на совершенном нотариальном действии, рассматриваются судом в порядке искового производства. Жалоба рассматривается в суде в присутствии нотариуса или иного должностного лица, совершившего обжалуемое заявителем нотариальное действие или отказавшего в совершении этого действия. Однако их неявка в судебное заседание не препятствует рассмотрению дела по существу. Контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами осуществляет Министерство юстиции Кыргызской Республики.

Права нотариуса:

- 1) совершать нотариальные действия, предусмотренные настоящим законом «О нотариате», в интересах обратившихся к нему физических и юридических лиц, за исключением случаев, когда место совершения нотариальных действий определяется законами Кыргызской Республики или международными договорами, которые соблюдает Кыргызская Республика.

- 2) составлять проекты сделок, заявлений и иных документов, изготавливать копии документов и копировать их части, а также давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий;

- 3) получать данные из электронных баз данных уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, а также иные данные, необходимые для осуществления нотариальной деятельности, в том числе посредством информационно-коммуникационных технологий;

- 4) использовать средства электронной подписи при совершении нотариальных действий, ставить квалифицированную электронную подпись на электронных документах и т.д. [4].

В правовом государстве очень важна принципиальность при осуществлении нотариальной деятельности без нарушения закона. Слово «принцип» переводится с латыни и означает «начало», «первый». В теории права принцип определяется как исходное направление, характеризующее содержание и основу нормативно-правового руководства, отраженного в законе [5]. Принципы нотариальной деятельности должны основываться на Конституции Кыргызской Республики.

Основными принципами нотариальной деятельности являются:

1. *Принцип законности.* Этот принцип относится ко всем отраслям права республики, так как основан на основных отраслевых правовых принципах. В то же время этот принцип связан с различными особенностями права и занимает свое место в этих

правовых полях. В целом принцип законности предусмотрен п. 3 ст. 5 Конституции. В ней говорится, что согласно данной статье органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностные лица не могут действовать за пределами своих полномочий, предусмотренных Конституцией и соответствующими законами, утвержденными государством. Также в п. 4 настоящей статьи указано, что незаконные действия органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц влекут за собой ответственность в соответствии с законом. Поэтому нотариус обязан действовать на основании Конституции республики, соответствующих законов и международных договоров.

2. *Принцип беспристрастности.* При совершении нотариальных действий нотариус обязан быть беспристрастным по отношению к обращающимся к нему гражданам. Нотариусы в своей деятельности должны оказывать одинаковые услуги всем, независимо от их положения и материального обеспечения. А для юридических лиц закон также дает правовые гарантии независимо от их имущественного положения и других факторов [6].

3. *Принцип независимости нотариуса.* Согласно этому принципу нотариус осуществляет нотариальную деятельность, опираясь только на законы Кыргызской Республики, а также правила морали, профессиональной этики, честности и конфиденциальности.

4. *Язык нотариальных документов.* Нотариальная деятельность осуществляется на официальном или государственном языке. Если лицо, которому поручено совершение нотариального действия, не владеет двумя языками, то используются услуги переводчика, который осуществляет перевод соответствующих документов.

5. *Принцип диспозитивности.* Диспозитивный принцип является одним из наиболее характерных принципов защиты прав граждан в правовом пространстве. Этот принцип определяет и направляет механизм развития нотариальной деятельности. Следовательно, оно связано со всем процессом нотариальной деятельности и оказывает на нее свое влияние. Как уже говорилось выше, основной движущей силой гражданского судопроизводства по диспозитивному принципу в нотариальной деятельности является инициатива сторон, участвующих в деле. В целом это действия сторон, связанные с реализацией своих законных прав.

6. *Сохранение нотариальной тайны нотариальной деятельности.* При осуществ-

лении нотариальной деятельности должен соблюдаться принцип нотариальной тайны. Через нотариусов проходит обширное количество различной информации, которую никто кроме нотариуса и его клиентов не должен знать [7]. В частности, нотариус или должностные лица, уполномоченные на осуществление нотариальной деятельности, не должны разглашать информацию о своей служебной деятельности. Конфиденциальность служебной деятельности нотариуса подчеркнута в требованиях профессиональной этики нотариальных представителей. Поэтому нотариусы обязаны сохранять тайну своей нотариальной деятельности. Закон обязывает нотариуса придерживаться принципа конфиденциальности при совершении нотариальной деятельности. Документы, факты, важная информация, а также копии всех документов по нотариальным действиям, совершаемым нотариусами, не подлежат предоставлению третьим лицам.

В случае возникновения правовых споров относительно такой информации или документов они могут быть разрешены только путем подачи письменного запроса с официальной печатью соответствующего органа. Если нотариус умышленно разгласил сведения и факты, касающиеся его нотариальной деятельности, он обязан возместить причиненный ущерб.

Итак, принципы, которые автор упомянул выше, образуют единое целое, действуя в тесной связи с другими принципами. Также вышеуказанные принципы должны соблюдаться при осуществлении нотариальной деятельности.

Заключение

Таким образом, по окончании исследования по данной теме из этих фактов просится вывод, что нотариат относится к семейству государственных органов, а также должностных лиц и частных нотариусов. Они в основном выполняют функцию обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц. Согласно теории юридической деятельности нотариуса, в современном правовом, демократическом государстве фундаментальные права должны обеспечиваться и защищаться государством, что позволяет избежать обращения в суд. Не будет ошибкой сказать, что нотариальная профессия в современном мире активно развивается. Принципы, на которых основывается нотариальная деятельность, обязательно должны соответствовать Конституции Кыргызской Республики и законам. Принципы нотариальной деятельности тесно связаны между собой и выстроены в логическую последовательность.

Следовательно, поскольку принципы аффилированы, нарушение одного принципа приводит к нарушению другого принципа.

Нотариальная деятельность не рассматривается как бизнес, не преследует цели извлечения прибыли. Потому что в бизнес-среде предприниматель в своей деятельности обычно ориентируется на спрос и предложение и сам устанавливает цены. Поэтому нотариальная деятельность не имеет ничего общего с бизнес-средой. Если нотариусы или должностные лица, уполномоченные на осуществление нотариальной деятельности, не сохраняют тайну нотариальной деятельности, они привлекаются к ответственности в порядке, установленном законами Кыргызской Республики.

Список литературы

1. Токтакун К.Г. Нотариалдык иш-аракеттер жарандык юрисдикциянын объектиси катары (Нотариальная деятельность как объект гражданской юрисдикции) // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2023. № 8. С. 222. DOI: 10.26104/NNTIK.2023.69.21.047.
2. Шевченко С.Н., Цуканов Н.Н. Правовые основы деятельности нотариата в Российской Федерации: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. 44 с. ISBN: 978-5-7889-0272-2. DOI: 10.51980/2019_201.
3. Канзафарова Э.Р. Принципы нотариальной деятельности // Грядущим поколениям завещаю: творить добро в защиту права: материалы всероссийской научно-практической конференции (Оренбург, 29 марта 2021 г.). Ногинск: Аналитика родис, 2021. С. 134–137. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?ysclid=mesg6bifgu854290947&id=47156933> (дата обращения: 22.06.2025).
4. Закон Кыргызской Республики № 54 от 9 марта 2023 г. «О нотариате». [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112540/edition/1244951/ru> (дата обращения: 19.06.2025).
5. Кармышаков М.А., Токтакун К.Г. Жарандык процесстик укуктун негизги принциптери (Основные принципы гражданского процессуального права) // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2023. № 7. С. 177. DOI: 10.26104/NNTIK.2023.73.97.035.
6. Караева Е.М. Принципы деятельности нотариата Республики Беларусь // Проблемы цифровизации государственного управления: Республика Беларусь и зарубежный опыт: материалы международного круглого стола (Минск, 15 октября 2022 г.). Минск: Белорусский государственный университет. 2022. С. 31–36. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/292923/1/31-36.pdf> (дата обращения: 24.06.2025).
7. Гвашев Р.Т., Герастенков Р.А. Понятие и значение нотариальной тайны. Последствия за разглашение нотариальной тайны // Государство, общество, личность: история и современность: сборник статей VII Международной научно-практической конференции (Пенза, 23–24 апреля 2024 г.). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. С. 58–61. [Электронный ресурс]. URL: https://mnnc.pgau.ru/file/doc/konferencii/2024/Сборник_МК-16-24.pdf (дата обращения: 19.06.2025).